

ПОД ЗНАМЕНАМИ СПОРТИНТЕРНА

В Москве на Красной площади состоялся парад 40.000 физкультурников, посвященный десятилетию Красного Спортинтерна и международному Красному дню. В параде приняли участие физкультурники Советского союза, Англии, Франции и Германии. На снимке: физкультурники на параде

Фото С. Шингарева

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИИ

АЛЛИСАТ

КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ

ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ

Allilsat

(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

АЛЛИСАТ
КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ
ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ
Allilsat
Essentia Allii Sativi

ПРОДАНА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ
При отсуствии заказа исполн. по получ. вадатки в 50% посылоч. конторой „ГУМ“ Москва, Москворецкая, 26.

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
ГАЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕТЬЕВСКАЯ
2ой ВЫШЕСЛАВЦЕВ. №6А

ЛЕЧЕБНИЦЫ И ЛЕЧЕБНЫЕ ПРЕПАРАТЫ

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома Союзов). Телефон 1-52-88 и 3-38-67.
Прием врачами специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
РЕНТГЕН. ЭЛЕТРО-СВЕТОЛЕЧЕНИЕ.
ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосуд. бол. анги обмен вещ., бол. желудка и кишек и пр.)
ЗУБО-ВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
ГИНЕКОЛОГИЯ и АКУШЕРСТВО (профилактика).
НОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ и УРОЛОГИЧЕСКОЕ мочепоп. отделение. **ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.**
Консультация и прием профессоров ежедневно.

ПРОМ. КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕДРАБОТНИКОВ г. МОСКВЫ СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Уг. Арбата-и Смоленского рынка, д. 2/17, тел. 72-72.
Прием по всем специальностям с 9 до 9 час.
КАБИНЕТЫ: Зубо-врачебный, Венерологический, Физико-терапевтический, женская гонорея и др. Вызов врачей на дом по внутренним, детским и др. во всякое время.
ПЛАТА ПО ТАНСЕ.

ИМЕЮТСЯ КОМПЛЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ за 1931 год • Цена 3 рубля

Комплекты высылаются по получении стоимости переводом или наличными платежом по получении заказа.
Количество полных комплектов ограничено.
За 1929 год комплекты разошлись полностью.
Москва, Страстной б., 11. „ОГОНЕК“.

С № 12 ЖУРНАЛ „ИСКРЫ НАУКИ“

ВЫХОДИТ ПОД НАЗВАНИЕМ „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“
Подписывайтесь исключительно на почте заблаговременно.

САМОУЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ НА СКРИПКЕ

Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Ц 3 р. 85 и.
Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 60 и.
ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА

ДЛЯ ХОЗЯЕК

Как из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразные, сытные и вкусные блюда, также тесто и напитки. Множество полезных советов. Цена с перес. 2р. 85 и.
Адр.: Киев. Кооп. Т-во „ЮГОС“ у.л. Воронского, 24/3, ящик 121.

ФОНАРИ УЛИЧ. И ЛАМПЫ до 1000 св.

Москва 2, Смоленский рын. Протошный переулок, 14.
ЗУБАНОВ С. И.

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА БЕССАРАБИИ

против гнета капитализма и румынской оккупации.

Социалистическое строительство СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ (АМССР).

систематически и широко освещаются в ежемесячном журнале

„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“

Орган Центрального Совета Общества бессарабцев (6-й год издания).

Подписная цена:
12 мес. — 2 р. 40 к., 6 мес. — 1 р. 20 к., 3 м. — 60 коп. Цена отдельного № 20 коп.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ в „Красной Бессарабии“: Политические заметки (бессарабский вопрос в международной политике, политическая жизнь Румынии, вопросы революционного движения в Румынии и захваченных ею областях). По Бессарабии и Румынии (корреспонденции, письма, очерки, экономические обзоры, хроника, фотографии, зарисовки). По следам истории (воспоминания, исторические документы, румынская каторга). В Советской Молдавии. В Обществе бессарабцев. Письма читателей.

Каждый бессарабец, каждый сочувствующий борьбе за освобождение Бессарабии должен быть читателем и подписчиком „КР. БЕССАРАБИИ“

„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“ всесторонне освещает жизнь Бессарабии, Румынии и Советской Молдавии.

Подписку сдавайте заблаговременно и только почте. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка приним. на следующ. месяц.

„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“ с № 7 издается Акц. Изд. Общ. „ОГОНЕК“.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

МОСКВА 55. 2ой ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР

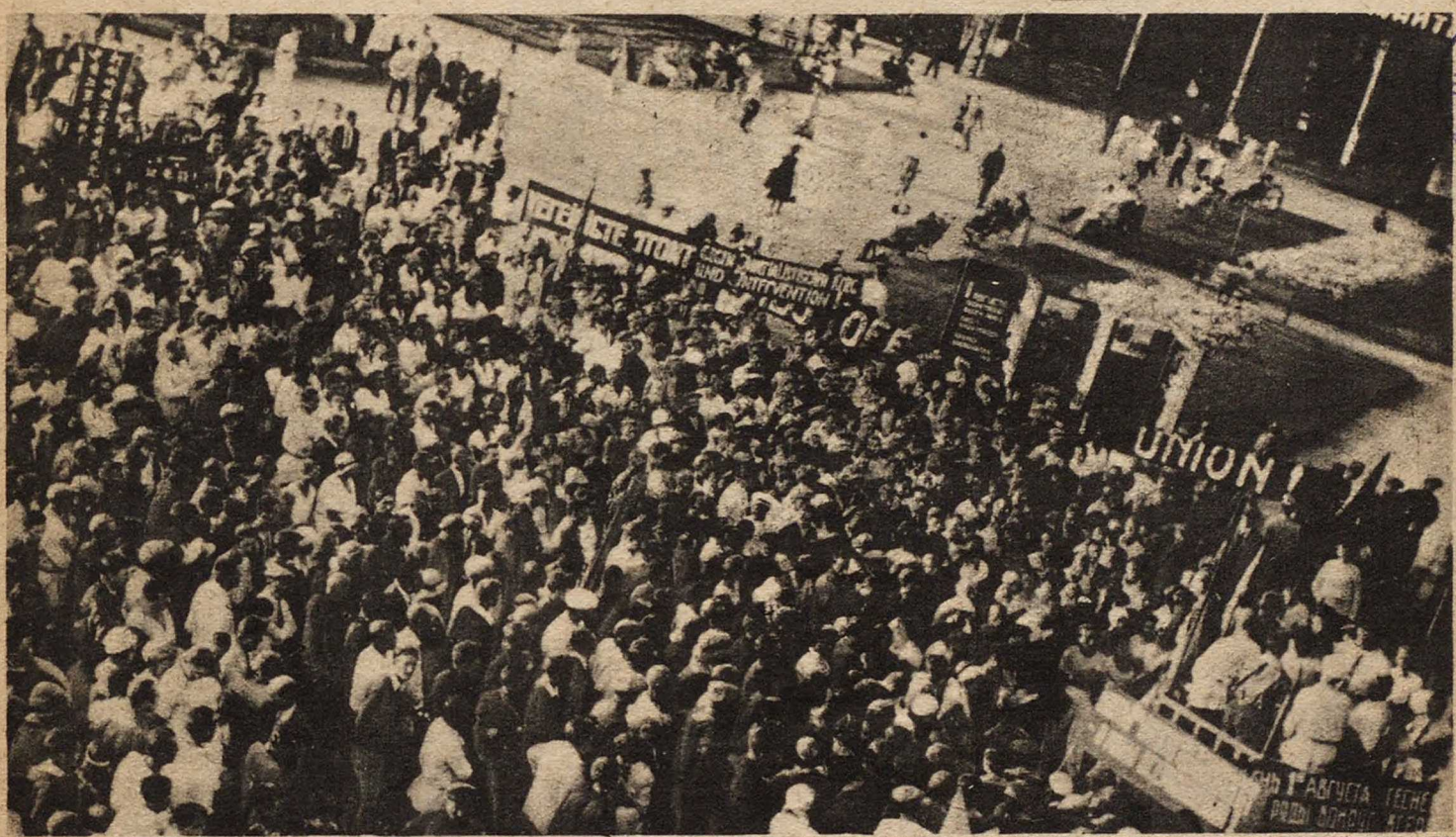
ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50%, ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „ГУМ“.

Москва, Москворецкая, 26.

XV 146
13

№ 23 (411). 20 августа 1931 г. (14-й год пролетарской революции)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ ДЕМОНСТРИРУЕТ ПРОТИВ ОПАСНОСТИ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ

В международный красный день пролетариат всего мира продемонстрировал готовность к борьбе против надвигающейся опасности империалистической войны. Мощные демонстрации трудящихся Запады были направлены против тех слоев мировой буржуазии, которые в союзе с социал-фашизмом готовятся напасть на страну рождающегося социализма, на страну, раскрепостившую рабочих, раскрепостившую народы, жившие в ярме национального угнетения. Несмотря на полицейский террор, во всех передовых странах капитализма состоялись антивоенные демонстрации. Полиция производила многочисленные аресты, а в некоторых странах (Польша, Германия и др.) пускала в ход огнестрельное оружие.

Красный день в СССР был отмечен массовыми митингами на фабриках и заводах, гуляниями в больших садах и притоком рабочих в ударные бригады. Иностранцы рабочие, занятые на предприятиях Советского союза, и своих обращениях заявляли о своей солидарности с рабочими Советского союза, выражая готовность защищать в случае надобности форпосты социалистической стройки.

На снимках: вверху — интернациональный митинг 1-го августа 1931 года в московском Парке культуры и отдыха; внизу — красный день в Париже: полицейские ведут арестованных демонстрантов.

НОВОЕ В ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ

Очерк Ил. Полтавского

Массовое советское изобретательство за последнее время успешно подняться на новую, высшую ступень. От случайности—к плановости, от исканий одиночек—к работе коллективов идет творческая мысль.

дить обвалы почвы, можно надеяться, что в конце концов один из взрывов завалит скважину и прекратит пожар.

Взрывы производились настойчиво. Доходили до 3 тонн пироксилина в один прием.

Награжденный орденом Ленина изобретатель А. А. Наринико на собрании работников Союзнефти делает доклад о том, как им потушен нефтяной пожар

Ряд необычайных достижений дал за последнее время эта новая мобилизация советских изобретателей.

1. Нефтяной пожар

Дело было так: на станции Апшеронская (Сев. Кавказ) кто-то из рабочих закурил козью ножку в запретной зоне.

Козья ножка из махорки сделала свое дело. 26 июля 1930 года запылала площадь, покрытая мазутом.

Примчались пожарные команды из Баку, Грозного, Туапсе. Все, что было в человеческих силах, ударники сделали. Но удалось отстоять не все вышки. Буровая № 045 оказалась в пламени. Газ развёл предохранительную задвижку. Произошла катастрофа. Загорелся нефтяной фонтан.

Начался один из тех стихийных, катастрофических газо-нефтяных пожаров, какие, раз начавшись, делятся долгие годы. Наука и техника—не только у нас, но и за рубежом—бессильны.

Месяц за месяцем шла нечеловеческая борьба. Скважину заваливали многотонными чугунными плитами и щитами. Ее забрасывали тысячами тонн песка и булыжника. Ее заливали десятками тысяч тонн глиняного раствора. Фонтан продолжал литься.

Взались за динамит и пироксилин. Метод взрывов построен на ожидании удачи, на вере в случайность: если взрывами из глубины настойчиво, систематически произво-

Но положение только ухудшилось. До 50 метров в диаметре увеличился пылающий кратер. Еще с большей, совсем уже каторжной силой стал полыхать огненный столб в 60 метров вышины.

— Надо ждать! Ведь вот в Румынии уже четыре года длится такой пожар. Где-то около Сан-Франциско одиннадцатый год горит фонтан, а потушить не могут. Надо ждать, пока догорит и сам потухнет.

Но каждый час, каждая минута пожирают огромные количества высококачественной советской нефти и ценных газов.

Трест Майнефть ждать не мог. Работники бриза (бюро реализации изобретений) обратились в редакцию журнала «Изобретатель»: помогите мобилизовать творческую выдумку. Пусть изобретатели всего Советского союза возьмут на себя решение срочной, неотложной задачи тушения пожара.

— Товарищи изобретатели, помогите!— Как только этот призыв о помощи был напечатан, в редакцию «Изобретатель» хлынул бурный приток самых различных предложений.

Здесь не место описывать неожиданные и интересные технические детали, необычные и остроумные методы, какие содержали присланные предложения. Достаточно указать, что один из проектов полностью разрешил задачу. Сообщение, полученное в редакции о проекте тов. Наринико, было немногословно: «Применили—потушили».

Тов. Наринико удостоен ЦИКом СССР ордена Ленина.

2. Поэма о каучуке

Мы видели, какой яркой победой окончилась мобилизация изобретательских сил для тушения нефтяного пожара. Еще более волнующую картину представляет развертывающаяся в настоящее время массовая мобилизация сил на создание советского каучука.

Каучук открыт давно. Матросы Христофора Колумба случайно обратили внимание на туземцев, играющих подпрыгивающими мячами. В те дни это открытие не привлекло никакого внимания.

Прошло 200 лет, пока делом заинтересовался химик Пристлей. «Я познакомился с веществом, чрезвычайно пригодным для стирания с бумаги карандашных линий,— говорит Пристлей.—Повидимому, оно должно быть особенно полезно для лиц, занимающихся рисованием».

Прошло еще 200 лет. Теперь каучук завоевал все без исключения области промышленности. Некоторые, как авто- и электропромышленность, чуть не целиком построены на каучуке. Потребность в нем колоссально растет. Если войны прошлого представляли борьбу за нефть, то войной будущего грозит оказаться борьба за каучук.

Хозяевами мирового рынка, монополистами каучука являются англичане, в чьих колониях мучительным трудом туземцев добывается каучук для всего мира.

«У нас есть все, кроме разве каучука»,— указал тов. Сталин на XVI съезде. К этому указанию тов. Сталин тут же добавил: «Через два, три года и каучук мы будем иметь в своем распоряжении». Живая жизнь уже подтвердила правильность этого указания.

Мобилизация творческих сил СССР на решение проблемы каучука принесла небывалые результаты. Во всех концах, во всех углах Советского союза неведомые люди взялись за работу по отысканию советских каучуконосов. Демобилизованный красноармеец тов. Зарекский в горах Каратау, в Туркестане, глубоко под снегом раскопал растение, которое местное население употребляет в жвачку. Лекарский помощник с каспийских рыбных промыслов тов. Карис прислал другое растение, найденное им в песках Азербайджана. Пом. начальника одной из глухих станций Средне-Азиатской железной дороги, тов. Кузнецов, прислал на имя председателя ВСНХ СССР еще одно растение, найденное им в песках Туркестана...

Надо помнить, что не одни мы заняты решением проблемы каучука. Америка уже в течение 20 лет беспрерывно ведет широкие поиски своих каучуконосов. Миллионы долларов тратятся на экспедиции и на научно-исследовательские работы в этой области. Один только Эдисон успел по заданиям Форда изучить в своих лабораториях 18 тысяч разных видов растений.

Руководитель лаборатории по производству каучука из нефти на заводе «Красный Треугольник» проф. Бизон

20 лет работы и затраченные миллионы долларов привели к блестящим по оценке американских специалистов результатам. Найдено каучуконосное растение гваюла, дающее до 12% каучука. Гваюлой засеяно около 4 тысяч гектаров. Очень загордились американцы этой победой.

Директор созданного у нас треста „Каучуконос“ тов. Макагон обратился было с письмом к Эдисону: не сочтет ли американский изобретатель возможным поделиться имеющимся у него опытом по культуре и выведению каучуконосов? — Эдисон ответил корректнейшим письмом: к сожалению, он очень занят, как ни грустно, но загруженность работой лишает его возможности удовлетворить просьбу мистера Макагона.

Ну, что ж. На помощь иноземцев мы ведь не очень рассчитываем.

Мы продолжали идти своим путем. Крепла и нарастала мобилизация сил советской общественности. Неведомые работники во всех концах Советского союза продолжали свою работу.

Результаты налицо: в селении Маргунсваны, на землях горного Карабаха в Азербайджаве уже раскинулась на 2.000 га опытно-селекционная станция по гваюле.

За первый год работы удалось составить каталог, охвативший более тысячи разновидностей гваюлы, и засадить отборными семенами первую тысячу га. В 1932 г. мы переходим на 3 тысячи га, в 1933 г. на 10 тысяч га, а к 1934 г. норма будет доведена до 25 тысяч га.

Наши советские искатели, однако, не прекратили работ. Кроме гваюлы они успели найти целый ряд еще более ценных каучуконосов. Из числа присланных отобрана и пошла в дело хондрилла.

Ударник-изобретатель Карташев. Новый метод Карташева-Касаурова в корне перестраивает работу по добыче угля на врубовых машинах и резко повышает производительность труда

А неведомые советские Эдисоны все продолжали свои поиски. Присланное красноармейцем Зарецким из Каракумских степей растение тау-сагыс сшибло с ног работников наших лабораторий. Как ни проверял показання микроскопа, как ни пересчитывал формулы, — но тау-сагыс дает до 40 проц. содержания каучука. Качество каучука блестящее. Автошины из тау-сагыса выдержали испытание на пробег в 5 тысяч километров и оказались годны для дальнейшей эксплуатации.

Мы уже в нынешнем году засеяли 14 тысяч га тау-сагысом, дающим 40-процент каучука.

Мы видели, как Эдисон загружен текущими делами, как мало у него времени для переписки с Советским союзом. Но наши успехи по тау-сагысу оказались сильнее, чем нагрузка Эдисона. Уже не мы к нему, а он обращается к нам. Эдисон обратился к директору треста, тов. Макагону, с просьбой поделиться с ним советским опытом. Что ответить ему? Основной советский опыт проделан еще в Октябре 1917 г. Он известен Эдисону, как и всему миру, под именем Октябрьской революции.

...Проблема советского каучука разрешена.

Но, кроме задачи догнать, мы поставили себе целью еще и перегнать капиталистические страны.

Мобилизация творческих сил охватила не только неведомых работников во всех концах СССР, но и ученых. В дополнение к советским каучуконосам у нас изобретен способ производства каучука из нефти. Это изобретение сделано на заводе „Красный Треугольник“ в Ленинграде, в лаборатории, руководимой проф. Бызовым. Новый каучук добывается уже не в лаборатории, а заводским путем. Шины из нефти сделали 18 тысяч километров, тогда как обычной нормой при испытаниях считается километраж в 12—13 тысяч.

В Германии попытки такого рода привели лишь к веретябелым результатам. В Америке опыт не вышел из лабораторной стадии. Наше заводское производство искусственного каучука из нефти является единственным в мире, представляет собой победу мирового масштаба.

3. Социалистический заказ

В области изобретательства мы все чаще опережаем зарубежные страны.

Изобретенный Капелюшниковым турбобур, новый способ турбинного бурения, произвел революцию в нефтяном деле и далеко обогнал не только все европейские, но и американские методы. Комбайн, изобретенный комсомольцем Ищенко, оказался выше лучших американских систем. Тормоза Казанцева и Матросова оставили далеко позади пользующиеся мировой известностью Вестингауза и Кунце-Кнорре. Новые методы работы на врубовых машинах Карташева и Касаурова обогнали Америк.

Дело, однако, не в отдельных удачах, а в общей системе.

Массовое изобретательство — дело новое, дело молодое, но растет оно стихийно и бурно.

Давно ли основной принцип планирования казался смелым и необычным, и впервые создавались темпы, указывающие „узкие места“ производства и отвечающие на вопрос, „что надо изобрести“. Но вот теперь массовики, лисичанские шахтеры ввели новый необычный метод социалистического заказа. Вместо темника, идущего сверху, из кабинетов, — выдвинут соцзаказ, разработанный самой массой, которая получила возможность влить в него свой огромный производственный опыт. Необычайно могуча оказалась революционная сила и действенность нового метода работы.

Социалистический заказ дал результаты, поражающие своей грандиозностью. В борьбу за выполнение соцзаказа в одном только Лисичанском районе включилось 10 тысяч рабочих ударников.

Энтузиазм вокруг идеи соцзаказа создался небывалый и охватил, помимо рабочих, всех инженеров и техников Лисичанского района. Идея социалистического заказа подхвачена на ряде заводов.

Не перечислять огромных практических результатов, какие успел уже и теперь дать соцзаказ. Но на очередь поставлены

работы по созданию „горного комбайна“ в шахтерском деле, „текстильного трактора“ в советской мануфактуре, особого „передвижного моста“ в земледелии, сооружения, перед которым американский комбайн кажется крохотной игрушкой.

Старый рабочий Пролетарского завода Слободчиков, первый предложивший организовать в СССР всесоюзный „день индустриализации“, так объяснял этот свой призыв:

Ударник-изобретатель Касауров. Авторы нового метода работы на врубовых машинах Карташев и Касауров награждены орденом Трудового красного знамени

— Если бы все дубы да соединить в один дуб, то какой бы дуб! Все секиры — в одну секиру, всех людей в одного человека, и если бы этот человек взял ту большую секиру да рубанул ею по тому большому дубу, — то великий бы получился удар!

В свое время еще Генрих Гейне в чудесных стихах также мечтал о том, что он выдернет с корнем самую большую сосну и, обмокнув ее в кратер пылающего вулкана, станет писать на небесах. Но Генрих Гейне затевал все это сложное дело только для того, чтобы начертать на облаках имя своей возлюбленной. Гейне был индивидуалистом. Старый рабочий с Пролетарского завода, образным языком своим как бы повторяющий Гейне, — не одиночка. Он говорит о себе не я, а мы.

— Нам, старым рабочим, испытавшим на собственной шее довоенные и военные условия капиталистической каторжной жизни, нам, борющимся против зверского режима царских палачей, особенно хочется видеть свою советскую страну развитой и сильной.

Рабочее изобретательство представляет собой прежде всего одно из важнейших проявлений эры новой трудовой культуры. Оно несет с собой не только новые приемы работы, новую технику, оно создает еще и новую психику, ибо облагораживает человеческую природу, творчески преобразяет труд человека.

Как ни велики изобретения Трегеров и Казанцевых, как ни важны открытия академиком Иоффе и Ипатьева, — все они, при всей огромности, возможны и в капиталистическом мире. Массовое рабочее изобретательство — это наше, советское, гигантское дело, невозможное и немислимое нигде в мире, кроме нашей страны.

Ил. Полтавский

МАСТЕР

Стихотворение Ник. Сидоренко

Старому токарю А. П. Красавину

Он тридцать лет
Работал на заводах
И, как свою ладонь,
Он изучил металл.
Смеется взгляд:
— Вы говорите—отдых?
В такие дни
Чтоб мастер
Отдыхал?!

И кроет он
Направо и налево
Нас—молодых,
Присевших у станка.
И выгравит реану
Без гнева
Его шершавая рука.

И сердцу весело,
И веселей работе,
Когда отчетливо видна
В лучах,
В стальной пылице,
В прямом, сквозном пролете
Знакомая сутулая спина.

Гремит приказ,
Что, невзирая на ночь,
План должно с бою взять,
Добыть любой ценой!.

И вот тогда-то
Алексей Иванович
неумным
В атаке лобовой.

Каленый взгляд,
Все колебанья—мимо!
И челюсть сведена
Упрямством:
— Одолет!
Побеждены
Неистовым нажимом
И сталь
И медь...

От сердца мастера
Вольтак гудит по цеху:
— На третью скорость
Кинуть весь завод!
... Гремит гудок,
Что мы должны обехать,
Перенбить американский ход.

Гремит гудок,
что трудовую властью
Все шестерни
Заменены стране.
Раз революция
Тебя назвала „Мастер“,—
Ты первым будь
В передовом огне.

Учи владеть
Высокосортной сталью,—

И до конца
Я выстоять смогу.
Мы каждой гайкой
Каждую деталью
Удар наносим
Смертному врагу.

... Прищурен взгляд
И осторожны руки:
И напряженым
Каждый мускул сжат.
И слух взведен,
Улавливая стук
Станков, работающих в лад.

... И сердцу весело
И горячей работа,
Когда в лучах,
В стальной пылице видна
В безукоризненно прямом пролете
Его сутулая спина.

Он много лет
Работал на заводах,
И он умеет
Покорять металл.
Смеется он:
— Вы говорите—отдых?
В такие дни
Чтоб мастер
Отдыхал?!

Николай Сидоренко

Завод им. Фрунзе. 1931

РАССКАЗ НА ЛЕСТНИЦЕ

Н. Ляшко

В груди Татьяны выются слова, и ей хочется выпустить их на волю. Пусть щебечут и звенят над ее седею головой, над сверкающей россыпью карамели, над шуршащими этикетками, над ударной коммуной ее стола, над всеми коммунами—всем цехам фабрики пусть кричат:

— Не Татьяна отравила свою молодость!
— Зря отворачивались от Татьяны!

На сжатые морщинками губы из глаз наплывает свет; они раскрываются, но к ним не то со лба, не то с затылка кидается холодок, и челюсти вновь сомкнуты.

Не страх держит в груди слова, нет. Чего бояться завертываешь на пятьдесят втором году? Лопреков? Издевок? Силетен? О, их она столько знала, что не боится. Тут другое, совсем другое. А ну как слова ее перекинут с фабрики на завод, и Вани узнает, из-за кого в детстве во дворе и в переулке его жалили издевками, намеками и лизали ладонями крапивным шипением:

— Подзаборный!
— У тебя отца нет!
— Твой тятка козел! Бя-а-а!

Зачем ему знать это? Он вырос, женился, а какой сын у него! А сам он разве плох?!

Губы опять светлеют, руки проворно ловят из сверкающей душистой россыпи карамельки, юрко заворачивают их, бросают, и опять, опять...

Татьяна видит сына, внука, невестку. Затем перед ней встает отец, каким был он, когда выталкивал ее, беременную, и кричал:

— Пошла, кошка блудливая!

Слезы подступают к горлу, к глазам, и сквозь них она видит вчерашнее, то, о чем вокруг сердца бьются слова:

„Отец, а не поверил, до смерти корил ее и подая твердил, что она, она виновата“.

Заглушив слезы, Татьяна скашивает к соседке лицо, шевелит губами и снохвывается:

„Нет, нет, не надо!“

И долго, час за часом борется она с бою, а в перерыв, чтобы не думать, с узелком в кружкой чая спускается по лестнице в фабком слушать газету.

Спускается, и вдруг слышит:

— Чего ты, Татьяна, пынче такая веселая?

Слова неудержимо взметываются в Татьяне—нет им преграды. Под их стремительным летом она бросает на подоконник узелок, кружку и хватает такую же, как сама, за рукав халата:

— Васенушка, подружка моя. Вот, коммунарки мы обе, а бывалошное сторожит нас. Неразлучны мы были, покуда не забеременела я. Ты меня кинула тогда, все меня кинули, даже отец родной, вроде я злодейка какая. Не поверили мне... Да не говори, я не корю тебя, нет. Вчера такое вышло, что вот вся я рада и веселая. Все теперь открылось...

Вернулась, понимаешь, я с работы, спроварила внука с коньками на каток, слышу—стучит кто-то. Открываю, а это Василий Иванович из карамельной. Помнишь, жаловалась я себе? Меня морозом да потом так и облило. „Чего, думаю, ему, собаке, от меня падо? Старуха-ж я теперь“. Слова выговорить не могу и гляжу на него.

— Разреши,—кланяется он,—словом перекинуться с тобою.

Заколотилась я, ну, а впускаю.

— Заходи,—хрюкло,—послушаю, какие такие слова твои через тридцать годов моей муки.

— Я-б,—говорит,—сам эти годы сжег да по ветру развеял, будь они неладны.

Сел за стол, волосы на лысину заглаживает и за бороду, за усы себя дергает. Вижу—не в себе он, и ставлю перед ним кружку с водой. Он в сторону ее:

— Не поможет,—говорит,—мне вода, не зальешь его, дела нашего.

— Что-ж так?—шепчу я от злости,—или отливается кошке мышьины слезы?

Отмахнулся он.

— Не будь ты со мною такой,—говорит,—сидь, будь доброй, и не гляди на меня, а то не скажу я всего...

Села я, жду, а он знай волосы заглаживает. Тут смеркаться стало, поднялась я и к выключателю. Он опять...

— Не падо света зажигать, сидь. Я теперь,—говорит,—совсем другой, даже в партию вхожу. Па-днях товарищи в цеху принимать будут.

— Мне-то что?—отвечаю,—хоть и коммунистка я, а нету моей на это радости. Вставай, я что...

Зашевелился он.
— А как же я пойду,—спрашивает,—к товарищам, раз снасилничал над человеком? Кто я такой был?

Стал он всяко обзывать себя и выкладывать все про прежнюю жизнь, про меня, про моего Ванюшку. Я ушами слушаю, лутром плачу и боюсь, как бы слезы не брызнули. Всю до донышка растравил он меня. Выходит,—и он, гнида, думал о наших с Ванюшкой мыканьях.

— Думать ты, было,—говорю ему,—думал, только пальцем ни разу не шевельнул. Плевала я на твои думки...

Пропяло его.

— Да я ж зверь был,—кричит и кулаком по столу.—Дурак же я был, страшный я был, или не знаешь? Ничего я не понимал. И не режь ты меня этим. Давай покоммунарски, я ж к тебе не с тем, чтобы лаяться, шел, а...

Гляжу—слезы у него, гляжу—валится он, валится да в ноги мне:

— Прости,—говорит,—по-товарищески прости.

Как упал он, вся злость будто высохал из меня.

— Да что ты, что ты, Василий Иванович,—говорю,—чего тебе за когда-то бывалошное так убиваться. Был ты в мастерской старший падо мною, была у тебя проклятая власть, а теперь все другое. Теперь укоротили вам руки. А что мой Ваня отца не знает, так не велика беда, и без тебя не пронал. Вставай, было и былшем поросло.

— Нет,—говорит,—такое б льем не по-растет...

ТАНКЕТКИ—КРАСНОЙ АРМИИ

Митинг по поводу передачи Красной армии танкеток, построенных Автодором

Фот. С. Шингарева

БЕЛЫЙ ТЕРРОР ПРУССКОЙ ПОЛИЦЕЙЩИНЫ

Тут на меня опять накатило. Слушаю, а самой так, вроде вчера тащил он меня с фабричной лестницы на чердак и силком уродовал. „А, ирод, думаю, боишься, что за мою еду зацепишься и в партию не попадешь“. Трясет меня, ногой, как собаку, готова пихнуть его, а он почти ревет:

— Ты не простишь,—говорит,—сам на собрании скажу и покаюсь. Пускай товарищи знают, кого к себе берут.

Вижу—не хитрит он, и опять нету злости у меня. Дышать нечем, а сама за плечи его ловлю, поднять хочу, а он не дается.

— Да прощаю, прощаю,—реву я,—и не поджаривай ты меня. Прощаю. Только чтоб все было у тебя как следует, чтобы ударился ты по-настоящему... Чтob не зря я тебя простила.

Встал он, поглядел на меня, взял обе мои руки, как Ванюша подчас берет, поцеловал их и пошел. Осталась я столб столбом и дрожу, дрожу. Глядь—он мимо окон без шапки идет. Обернулась я—шапка на столе. Схватила я ее да наружу. Идет он переулком, а глазами все в тротуар, в тротуар. Догнала я его, сзади надела шапку да бегом назад.

Прибежала и в постель—грох! И внук, и сын с невесткой пришли,—и все плачу. Они со словами ко мне,—куда там. Чуть не до света купалась в слезах.

Открыла нынче глаза, вспомнила все, и так мне стало, ну вот бы я своими руками, своей бедой ирода в люди переделала и все тридцать годов мыканья скинула с себя.

Н. Ляшко

Красное народное голосование, проведенное в Пруссии за роспуск прусского ландтага, явилось массовой мобилизацией сил против системы Брюнинга, Брауна и Заверинга. Голосование показало, что больше половины политически активных избирателей высказалось против правительства Пруссии: точно так же итоги всенародного голосования свидетельствуют о большом успехе германской компартии. Только вследствие несмысленного террора со стороны прусских социал-демократических властей не удалось собрать достаточного количества голосов, требуемых для роспуска прусского ландтага. В день всенародного голосования против социал-фашизма берлинская полиция, возглавляемая социал-демократом Гржезинским, устроила налет на Дом ЦК компартии, пустив в ход огнестрельное оружие и производя массовые аресты. В ночь с 9-го на 10-е августа берлинская полиция произвела тщательный обыск в Доме Карла Либкнехта (помещение ЦК КПГ), не давший никаких результатов. Помещение, по заявлению полиции, занято ею до 20-го августа. Во время уличных стычек рабочих с полицейскими убито несколько рабочих и многие тяжело ранены. Убиты также два полицейских офицера и один полицейский ранен. Преодолев полицейские рогатки и не устрасаясь террора, 10 миллионов голосов по призыву компартии потребовали, чтобы прусское правительство Брауна—Заверинга подало в отставку. Несмотря на формальную неудачу плебисцита (к урнам явилось только 40% зарегистрированных избирателей), компартия может гордиться достигнутым ею успехом.

На с ним кс: полиция у Дома Карла Либкнехта в Берлине во время налета.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РЕЙНУ В 1931 ГОДУ

Очерк С. Гальперина.

Для Германии Рейн—страна легенд. Ребенком немец впитывает в себя предания о старинных рыцарских замках на рейнских холмах, о сиренах, выходящих из вод Рейна, о средневековых бюргерах и веселых марбургских студентах. В школе

все беседы с местными обывателями. Они буквально стонут под бременем неизменно растущих налогов. „Налоги, налоги, налоги! Никто не может выкарабкаться из всего этого и нищета царит во всех деревнях. Так продолжаться дольше не может“ — жаловался корреспонденту „Монд“ крестьянин в одной из рейнских деревень.

И ту же фразу повторяет марбургский трактирщик, поклонник фашистской гитлеровской литературы. В течение 22 лет он был хозяином студенческой пивной и находил, что все идет к лучшему в этом лучшем из миров. Как и значительная часть марбургских мещан, он жил доходами от 4.500 студентов, вносивших оживление в старый маленький Марбург.

У студентов нет денег, — сказал трактирщик корреспонденту, — они пьют меньше пива, и я не в состоянии больше платить налоги и плату за помещение. Придется закрывать лавочку и поступать самому куда-нибудь в офи-

регулировали движение четырехсот машин. Но когда корреспондент вышел из этого „храма силы“ на улицу, картина изменилась. У ворот завода сидели 6 человек и смотрели, как играют дети. По улицам было видно много взрослых мужчин. А между тем это было не в воскресенье. Это — безработные.

„Сперва принимаешь их за мирных прохожих, — пишет Габарю, — но когда проедешь с десяток городов по Рейну, Майну и в Бранденбургской провинции, то в памяти остается лишь видение безработного, беспомощно опускающего руки“.

„А между тем они жадно ищут работы. На улице Берлина стоит молодой человек. Он чистенько одет, у него даже белый воротничок. Но на груди у него висит доска: „Я берусь за какую угодно работу“. Эта надпись на груди голодного юноши знаменует драму четырех миллионов германских рабочих. В Арбайтсамт (бюро труда) они регулярно отмечают свои карточки безработных. „Я посетил, — пишет корреспондент и учреждение, где они получают пособие (те, которые получают, ибо далеко не все имеют право на это нищенское подаяние. — С. Г.). Мне казалось, что я попал во двор тюрьмы. Один за другим безмолвно они идут по кругу между стенами, размеряя свои шаги, чтобы цепь не прерывалась. За ними не присматривает никакой надсмотрщик, для них не опубликовано никакого регламента, но они инстинктивно усвоили себе манеру заключенных, совершающих прогулку по тюремному двору“.

Такова картина капиталистической темницы, в которую заключены миллионы трудящихся Германии. Корреспондент дал верное ее описание. И все же она не полна. Ибо есть в Германии и иной ритм, ритм строящихся в боевые колонны рабочих батальонов. Они нарушают „порядок“, установленный с-д. правительством Пруссии, они демонстрируют вопреки запрещением Зеверинга и Гржезинского, они героически отвечают ударом на удар на всякое нападение фашистов, организуемых под покровительством Брюнинга и Брауна. „Так дольше продолжаться не может“ — для них не крик отчаяния разоряющегося крестьянина и не брюзжание трактирщика, не имеющего клиентов. Для них это боевой клич, это призыв к активной борьбе, которую они ведут под руководством германской компартии. И они побеждают.

С. Гальперин

Кельн со своим собором — цитадель старогерманской романтики

он узнал, что Рейн — это граница, на страже которой должен стоять каждый добрый немец. „Стража на Рейне“, это — национальная песня, под звуки которой миллионы немцев в течение четырех лет умирали и убивали своих зарейнских соседей. Германские туристские общества создали ряд маршрутов по Рейну, специально приспособленных для того, чтобы ознакомиться с Германией прошлого, с миром рейнских легенд.

Еще многое и сейчас как будто уцелело от старой „уютной“ Германии. Еще поражают путешественника смеющиеся чистенькие деревушки по берегам Рейна со светлыми домиками и цветущими садами, привлекают его взоры старинные готические церкви, и с любопытством он поглядывает на студентов с исполосованными лицами, гордых шрамами, которые они получили в студенческих поединках.

Но новая жизнь кричащим диссонансом врывается в эту излюбленную туристами патриархальность старого Рейна, и очарование старых преданий рассеивается, как дым. На стенах деревенских домов расклеены то красные воззвания компартии, то агитки националистов, то фашистские афиши со знаком тевтонского креста с загнутыми концами.

„Почему эта атмосфера бури, откуда эти беспокойные и недоверчивые взгляды? В этих деревнях больше цветов на окнах, чем радости в сердцах“, — пишет совершивший недавно путешествие по Рейну сотрудник французского журнала „Монд“, Габарю. Его впечатления очень любопытны, — они дают как бы бытовое отражение той социальной драмы, которую переживает сейчас Германия.

„Так больше продолжаться не может“ — вот фраза, которой неизменно кончаются

варианты. Это не легко после того, как 20 лет я был хозяином.

Таков Рейн „поэтический“ — деревенский и провинциальный — в 1931 г. Его старый уклад, который пережил даже эпоху войны в годы рурской оккупации, рухнул окончательно под неумолимым давлением экономического кризиса.

Габарю посетил один из огромных заводов, могущий выпускать каждые две минуты по автомобилю и каждые восемь секунд — по велосипеду. Завод еще работал, и готическая надпись на главной мастерской „здесь находится сила, которая создает все кругом“ казалась вполне уместной. Люди работали лихорадочно — сорок рабочих

Рейн во время французской оккупации. Казармы французских войск в Вормсе

Четыре года назад названы Санно и Ванцетти. К годовщине казни Сакко и Ванцетти, прошедшей в ночь с 22 на 23 августа 1927 года в Восточной тюрьме (САСЦ), даем воспоминания очевидца о де-

монстрации протеста парижского пролетариата против преступления американской буржуазии.

Это было в Париже 23 августа 1927 года. Свинцовое небо, набухшее дождем, грязной фланелью окутывало Париж... Было шесть часов утра, когда возле заспанных кафе появились экстренные выпуски «Юманите» с зловещим заголовком «Electrocutes!» — «Казнены электричеством». В этот день легкомысленно-беспечный Париж утратил свою земную улыбку. Реже попадались навстречу «жуконские» автокары со скачущими туристами. С каждым часом настроение становилось все тревожнее и напряженнее.

Первым на рабочих предместий вышел на улицы Ловелла-Перриер, за ним — Шарантон и Корбелуа.

Шли стихийно — отрядами, кучками, колоннами, едва сдерживаемые каменными берегами домов. Шли слепящей массой, имея в своих рядах стариков и женщин. И по мере приближения к Большому бульварам все сильнее росла гололоа, все могучее ширялся и рос «Интернационал»...

В этот вечер казалось, рабочая лава захлестывает весь Париж. И чем ближе пошла стрелька часов к 9, тем пугливее становились рабочие окраины, с законченными домами, каменными заборами и торопливо расклеенными приказами префектуры, запрещающим всякую манифестацию.

Стекла уезжкими ручьями запутанных улочек и просачиваясь сквозь щели переулков, толпа вырвалась бурным потоком на бульвар Себастиополь, сметая по пути все полицейские плотины. На углу, возле кафе Реомюр, свершилось неизбежное: полиция, вдохновляемая Киаппом, пустила в ход свои смертные жгутом пелерники со скрытыми внутри увесистыми гирями.

Этого было достаточно... Ищущая, огненная улица загоняла камнями. И дисциплинированная полицейская армия была разбита. Не помогла ни «стратегия гражданской войны», ни новейшие «методы уличного боя», тщательно изучаемые во французской полиции. Стихийный ураган понесся по Бульварам, кружа растерянных «ажанов» и жандармов осенними листьями.

Возле площади Этуаль демонстрация была обстреляна кучкой аристократов-фашистов из какого-то кафе. Этого было достаточно, чтобы через мгновение от блестящего фешенебельного кафе, с его зеркальными витринами, хрустальными люстрами и наиважнейшими панно остались завалившая дхра и груды развалин

После чего, дойдя до площади Этуаль и потушив осязаемое для милитаристской Франции пламя, вечно тлеющее под Триумфальной аркой, — манифестация с невым революционных песен разошлась по своим окраинам. Потрясенный и ошеломленный буржуазный Париж до рассвета прислушивался решетками своих особняков и дворов к бушевавшей пролетарской грозе.

На снимке: экстренный выпуск «Юманите», сообщавший о казни Сакко и Ванцетти.

Финансовый кризис в Англии. Не только «побежденная» Германия, но и страны, «победительницы» страдают от финансового кризиса. Особенно

сильно финансовый кризис ударил по Англии. На лондонской бирже за последнее время отмечено сильное сокращение золотых запасов и наблюдается исключительная вялость биржевых сделок. Размер золотого обеспечения Английского банка падает буквально с каждой неделей. Напряженность на лондонском денежном рынке достигла таких размеров, что консерватор Чемберлен и «рабочий» министр финансов Сноуден официально признают положение весьма серьезным и одинаково признают население «жертвам». Классовый смысл этих призывов ясен хотя бы из отчета комиссии по «режиму экномики». В этом отчете предлагается снижение пособий безработным на 20%, сокращение зарплат для ряда служащих и т. д. Параллельно с ростом финансового кризиса буржуазия ведет наступление на рабочий класс.

На снимке: служащие Английского банка (в официальной форме) перевозят золото и драгоценности на тележках в стальных ящиках.

Новый перелет Нью-Йорк—Москва. Известные американские летчики Пенкборн и Хемдори вылетели из Нью-Йорка, предлагая совершить рекордный беспересадочный перелет Нью-Йорк—Москва. Однако летчи-

кам не удалось выполнить это намерение, так как из-за неблагоприятных атмосферических условий им пришлось сделать вынужденную посадку в Кредоне (Англия), а затем в Берлине. Тогда летчики решили установить новый мировой рекорд скорости кругосветного перелета. Как извест-

но, последний рекорд установлен недавно американскими летчиками Пост и Гетти, совершившими этот перелет в 8 1/2 суток. Пенкборн и Хемдори вылетели из Москвы по маршруту Иркутск—Хабаровск—Ном (на Аляске)—Нью-Йорк. Во время этого перелета летчики пришлось сделать посадку в Джетиугаре и переменить маршрут. Оттуда летчики вылетеи дальше и, не делая посадки, прошли над Красноярском и Иркутском. Из Хабаровска летчики вылетели в Токио, с тем, чтобы оттуда отправиться на Алеутские и Командорские острова, а затем на Аляску. В процессе перелета Пенкборну и Хемдору пришлось отказаться и от мысли установить рекорд скорости кругосветного перелета.

На снимке: Хемдори и Пенкборн.

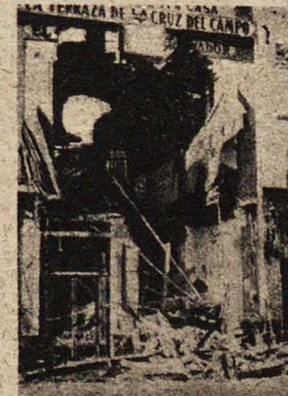
Севилья в огне классовых боев. В конце июля в Севилье произошли бои между рабочими с одной стороны и гражданской гвардией (жандармерией) и войсками — с другой. Кровавые стычки на улицах Севильи происходили в течение многих дней. Испанское республиканское правительство жестоко подавляло революционное движение, превратив

Севилью в оккупированный военными силами город. На улицах были расставлены пулеметные части и артил-

лерия. Офицеры и солдаты обыскивали прохожих на улицах, заставляя поднимать руки вверх. Разведочные аэропланы летали над городом. Артиллерийским снарядом была снесена таверна Корнейо — центр коммунистов. Среди

обломков таверны полиция тщательно искала оружие и документы. Испанские республиканские зашли кровью революционное движение в Севилье. Бастующих рабочих города судили и судят военные

суды. Несмотря на террор правительства, забастовочное движение охватило всю Испанию.

На снимках: вверху — обыски прохожих на улице в Севилье; в ниже — артиллерийский снаряд, разрушивший помещение коммунистической организации; внизу — коммунистический центр Севильи после артиллерийской бомбардировки.

Баррикады в Гельзенкирхене. День борьбы с безработицей в Германии был отмечен новой волной демонстраций и выступлений трудящихся. В Гельзенкирхене (в Рурской обла-

сти) произошли столкновения между рабочими и полицией. Чувствуя на запрещение полиции, в рабочем квартале Гельзенкирхена происходили непрерывные рабочие демонстрации. Рабочие разгромили продовольственных магазинов, потушили уличные фонари, разобрали мостовую и воздвигли баррикады. Полиция открыла стрельбу. В ответ на это рабочие стали забрасывать полицейских камнями. Окружив рабочий квартал, полиция провела обыски и массовые аресты.

На снимке: разгромленный магазин в Гельзенкирхене.

Румынские попы пледят оуверие Маленькая румынская деревушка Кукаево превратилась благодаря стараниям попов и своего рода Лурд. В день святого Иоанна в Кукаево стекаются тысячи темных и нищих крестьян, из которых перко ники выматывают последние гроши, обещая им чудесное исцеление от всех болезней во время перенесения «мошей» святого Иоанна по улицам деревушки.

На снимке: церковный процессия в Сукуеве.

по одомде встречают... В августе в Лондоне должна состояться вторая конференция «круглого стола». На этой кон-

ференции английская буржуазия собирается прийти к выводу по вопросу о «конституции» Индии. На эту конференцию должен прибыть лидер индийского националистского движения Махатма

Ганди. Английская бульварная печать озабочена вопросом, в каком наряде появится Ганди в стенах дворца, в котором состоится конференция. «Неужели голый являющийся королевской обители?» — кричал недавно в парламентской трибуне твердолобый Уинстон Черчилль. Приверженцы Ганди, живущие в Лондоне, приготовили для своего лидера скромное помещение, уже занятое для рекламы фото-репортажи описанное служивыми журналистами. В буржуазной печати Англии ведутся споры о том, надо ли принуждать Ганди надеть придворный мундир, если он удостоится королевской аудиенции, или он может предстать перед своим хозяином в том обаятельном виде, в каком он привык ходить в Индии.

На снимках: вверху — фото-монтаж из английского журнала: как выглядел бы Ганди в придворном мундире, внизу — Ганди в своем обычном виде

ЭНТУЗИАСТЫ ПЯТИЛЕТКИ

РЯДОВОЙ УДАРНОЙ АРМИИ

Очерк Е. Лавинского

— Пошел, пошел, грязный мальчишка, — испуганно и возмущенно кричала мистрис Пюдан, жена англичанина, главного механика машиностроительного завода „Феникс“ (ныне имени Свердлова), приоткрыв осторожно на цепочку двери своей квартиры.

За дверью робко ежился Васютка Емельянов, четырнадцатилетний мальчуган, заводский ученик, босой, в рваной ситцевой рубашке. На детском лице его темными потеками легли маслянистые пятна гари и копоти.

— Пошел, пошел, — еще громче вопила на всю лестницу чопорная мистрис Пюдан, видя, что мальчишка не уходит, — мы хотим чистый мальчишка.

Сегодня старший задержал Васютку в мастерской и потому он не успел, как обычно, привести себя в порядок после работы. Пришлось бежать к главному механику, в чем был.

Конечно, не в гости ходил к Пюданам заводский ученик. Его приглашали туда только за тем, чтобы натереть „до чиртова глаза“ медные дверные ручки всех 14 комнат и медную кухонную посуду Пюдановского особняка.

Вася Емельянов лишь в прошлом году приехал в Питер из родной тамбовской деревни Богословки. Дома было голодно. Семья — большая, из 7 человек. Земли, как говорится, „куренка некуда выпустить“...

Питерский дядя Васютки — Иван Васильевич Усков, рабочий Нового арсенала, приоткрыл племянника и определил учеником на завод „Феникс“.

Еще и посейчас хорошо и твердо помнит Василий Емельянов первые годы своей каторжной столичной жизни: 20 копеек за 11-12 часов непосильного для ребенка труда. Еще и сейчас чувствует на теле своем тумачи и зуботычины мастера и старшего, а нередко и самого строгого Ивана Васильевича. Помнит, как после работы на заводе приходилось еще и всем домашним обслуживать. Самовар почистить и поставить, дров наколоть да натаскать, санки почистить, посуду убраться в лавочку сбежать, шлопы вымыть.

Так протекло „золотое детство“ Васютки. Из деревни шли письма одно тяжелее другого — безземелье, поборы и голод совсем разорил семью.

В 1901 г. перешел Васютка на Металлический завод. Он отделился теперь от дяди, снимая у него комнату за плату, с братьями и сестрой, которых выписал из деревни. Переход на новый завод удовлетворил его давнее стремление к повышению квалификации, так как Металлический завод выполнял заказы морского ведомства на сложные рефрижераторы, циркулярные, аммиачные и другие машины для эскадренных миноносцев.

Два года пробыл Василий Емельянов на Металлическом заводе, с каждым днем на практике приобретая все новые знания и совершенствуясь в них. В редкие часы досуга, украденные у сна, обучался самоучкой грамоте и арифметике.

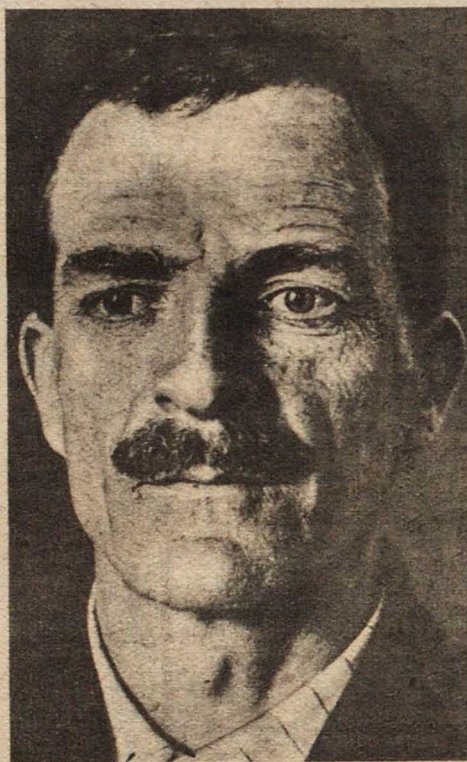
Подвернулась более выгодная и более интересная работа на Орудийном заводе — по отделке орудийных частей и сборке угломеров и прицелов. Там Емельянов обучился лекальному делу, а несколько позже приобрел высокую квалификацию по орудийному делу и машиностроению вообще.

Твердо, упорно, не сворачивая с дороги, шел Василий Емельянов, вчера еще тем-

ный крестьянский паренек, к цели. Он горючо хотел использовать свои знания, отдать их на облегчение тяжелых условий капиталистического труда путем внесения различных усовершенствований в работу машин.

В 1905 г. одаренный, вдумчивый и цепляющийся рабочий Емельянов не мог не привлечь к себе внимания царской полиции. Она произвела несколько налетов на квартиру братьев Емельяновых. Братьев взяли, а Василию посчастливилось улететь.

Водворот первой русской революции увлек Василия. Но грозные признаки чехотки мешали стать передовым и активным борцом революции, и он не шел дальше участия в рабочих митингах на Пискарев-

Член Лесовсета т. В. И. Емельянов, слесарь-лекальщик оптико-механического завода им. Г. П. Успенского, награжденный орденом Ленина

ке и Куликовом поле в Лесном, патрулировании тайных рабочих собраний и масовок, дальние щедрых пожертвований на борьбу рабочего класса всех своих скудных сбережений вплоть до ватной куртки, не говоря о постоянных процентных отчислениях на рабочую самооборону. Здесь Василий получал революционную закалку, так же как и в своем профессиональном росте.

Рядом с Василием на Орудийном работал человек с острой бородкой и умными, слегка прищуренными глазами. Под его верстаком стояла керосинка, на которой приятели вместе готовили незатейливый обед. Ели из одного котла. Во время обеда человек с острой бородкой, живой и остроумный, незаметно заводил политические дискуссии и беседы с важными тогда на заводе засилье меньшевиками.

— Вы что же на столетие хотите отпраздновать пролетарскую революцию? — говорил он часто своим противникам, и Василию нравились язвительность его замечаний, настойчивость и глубокая вера в конечную победу.

Человек этот, токарь и лекальщик, работавший по доводке и шлифовке каменных калибров, был Михаил Иванович Калинин.

Целый год простояли рядом у своих верстаков Михаил Иванович и Василий Петрович. И эта близость, конечно, не могла не повлиять на оформление политического и классового лица Василия Емельянова. В предсмертной схватке труда и капитала он уже ясно сознавал свое место.

Февральская революция застала Василия все еще на Орудийном заводе. И снова проклятая неизжитая болезнь — наследные нищеты и ее сырых подвалов — ограничивала степень активного участия Василия Петровича Емельянова в революционном движении масс. Тем сильнее и глубже отдаст он свои силы и способности распространению кругозора, усвоению профессиональных знаний и применению их для изобретательства.

„Крестьянин с серпом, — думал Василий Петрович, — рабочий с молотом и красноармеец с винтовкой делают общее дело, идут к одной цели, но разными путями“.

И еще яростнее бросался Василий Петрович в гущу заводской работы, еще энергичнее отстаивал заводские интересы.

Дивились товарищи.

— И откуда у человека только на все время да охота берется?!

Кино-лентой текут быстрые годы, встают в памяти длинной чередой заводы — Металлический, Орудийный, „Русский дизель“, фабрики в глухой провинции — Тверская Максатиха, тамбовская — Рассказово.

Тридцать четыре года простоял Василий Петрович на этих заводах и фабриках, словно на боевом посту, — в холод и зной, в голод и разруху, получая увечья, разрушая и без того слабое здоровье, но повсюду оберегая каждый гвоздик народного имущества, изощряя ум и внимание в изобретательской деятельности.

Однажды, — это было в Максатихе, — случился пожар на заводе. Запас свинца от жары расплавился и, смешавшись с гарью и землей, превратился в грязную, бесформенную и непригодную для производства глыбу. Нужно было спасти драгоценный материал, очистить его от вредных примесей и перелить в чушки.

Взялся за это Василий. Формами для плавки служили простые жестяные коробики. Работал под открытым небом. Шел проливной дождь. Стали разливать сплав в коробики, и от соединения расплавленного свинца с водой, скопившейся на дне, произошли сильные взрывы. Помогавшие Василию неопытные рабочие в страхе разбежались. Сросив на землю котел со свинцом, Василий кинулся один спасать котел и продолжал работу по отливке чушек. Дело сделал, но получил сильные ожоги.

В другой раз на том же заводе сломался регулирующий клапан паровой машины, питавшей весь завод. Завод должен был стать месяца на полтора. Нужно было срочно изготовить модель клапана, а самую отливку производить только в Москве или Ленинграде.

Опять вызвался Василий Петрович Емельянов спасти положение. Он собрал все медные отбросы, какие только нашел на заводе. Ночью расплавил все это барахло.

Помогали — кузнец-молотобоец да Андриушка, младший сынок. Он всегда неотлучно при отце, даже на работу сопровождает. Весь в отца пошел малыш — механику и завод любил больше всяких ребячьих игр.

10 ЛЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

12 августа исполнилось 10-летие со дня создания международной рабочей помощи (Межрабпом). В 1921 году по личной инициативе Ленина в Берлине была создана международная рабочая помощь для оказания помощи голодающим Поволжья. Десятилетие совпадает с 10-летней работой в Межрабпоме основателя Коммунистического интернационала молодежи Вилли Миндсберга. Из маленького комитета помощи, возникшего в 1921 году, выросло большое революционное движение солидарности, оказывавшее крупную помощь при стачках и классовых боях пролетариату Запада. За последние годы не было ни одной сколько-нибудь крупной забастовки, которая не получила бы материальную и моральную поддержку от Межрабпома и благодаря этому не организовывала бы новые массы для дальнейших боев. Межрабпом, который ныне насчитывает 18 млн. членов одиночек и входящих в коллектив, оказал в общем помощь на 118½ млн. марок.

В октябре в Берлине состоится мировой конгресс Межрабпома, к которому уже ведется усиленная подготовка.

И а с и м к е: французская секция Межрабпома распределяет съестные припасы и одежду между жертвами наводнения в Моассаксе.

Форму для силва заготовили, за неимением лучшей, в обыкновенном ведре. Приступили к делу с тревогой и сомнением. Когда тигель нагревали на горне, он пригорел и припаялся к кирпичам. Испуганный Василий Петрович опасался, что не оторвать будет его без пробы. Но дело обошлось.

В 4 часа ночи медный лом в примитивном тигеле превратился сначала в жижицу, а потом в медную чушку. Чушку надо было отточить сперва на токарном станке. Точили вдвоем. Василий Петрович и заводский токарь. На беду материал получился от плаки худой, поздраватый, весь в раковинах. Огорчились Василий Петрович с токарем, однако работу продолжали, и когда подошли на станке к нужному размеру клапана, — раковины и брак в металле внезапно исчезли вовсе.

К вечеру того же дня деревообделочный завод на Максатихе вновь визжал всеми своими пронзительными рамами и грохотал железной дробью станков.

Долго мытарил Василий Петрович по другим мелким предприятиям провинций, пока не вернулся в Питер.

В 1922 году Василий Петрович устраивается на Усть-Ижорской верфи. Личные способности, преданность делу и добросовестность спусти две недели выдвигают его мастером железных конструкций. Это под его руководством Усть-Ижора производила вытяжные трубы для электростанции «Красный Октябрь» и ремонт товарных и пассажирских вагонов. Это он ввел способ массового изготовления уключин штампами при помощи семи операций. И он же превратил старый, никому не нужный электромотор с передним и задним ходом в болторезный станок, приспособив супорт от точила при помощи державки.

Всюду, где бы ни работал Василий Петрович, он начинал рядовым, а через короткое время уже занимал командные должности. И это при необычайной скромности человека. Нелюби его быть у всех на виду.

С 1925 года до наших дней Василий Петрович работает без устали и перерыва на Оптическом заводе.

Вместе с молодым заводом, выросшим, в сущности, из средней оптической мастерской, продолжал расти и Василий Петрович. Здесь в продолжение последних лет изобретательские способности Василия Петровича Емельянова достигают своего расцвета, получив себе наилучшее применение.

Василий Петрович, как и всегда, не ищет легкой, спокойной и вольно заслуженной за долгие выстраданные годы работы, не делает административной карьеры. Он — простой лекальщик.

Правда, в 1927 году Оптический завод, так же как и другие, знавшие Василия Петровича, отмечает его и выдвигает на временный пост заместителя начальника инструментального цеха по случаю болезни его начальника тов. Архипова. За это короткое время он получает однако еще одно увечье — отрезало палец во время работы на фрезерном.

Просто, без шума, как ходил обедать в столовку, сходил Василий Петрович на перевязку в амбулаторию и вскоре вернулся оттуда на работу.

— Не на кого было нех бросать. Ведь Андрей Антонович болен, — как бы оправдывался Василий Петрович.

Зато позже пришлось возовозиться ему с этим пальцем недели две.

В прошлом, 1930 году завод организует у себя фото-производство и бросает на этот труднейший участок Василия Петровича — рационализировать все производство. Весь процесс этой новой в СССР сложнейшей отрасли промышленности был организован и поставлен тов. Емельяновым.

Но не мало силы и энергии потратил он, прежде чем достиг успеха. Все заготовленные ранее размеры и чертежи не подошли. Наличие лекальщика, кондуктора и все иные приспособления нужно было увязать друг с другом. Невозможно даже учесть, сколько в этой области по счету было сделано Василием Петровичем цен-

ных рационализаторских предложений, осуществленных на практике, сэкономивших заводу громадные деньги и поставивших советскую фото-продукцию на один уровень с первоклассной германской. В те времена бриза при заводе еще не было.

Когда первая тысяча советских аппаратов была выброшена на рынок и массовое производство их, таким образом, было с честью налажено, Василий Петрович ушел в долгожданный отпуск.

Напряженная работа и тяжелые условия жизни первых лет революции сильно подорвали здоровье Василия Петровича. Его застарелый туберкулез вступил в третью стадию и требовал серьезного внимания.

В 1930 году на заводе организовался бриз, и Василий Петрович с головою ушел в его работу.

За последний, сравнительно короткий, промежуток времени он дает Оптическому заводу ряд изобретений.

Заслуги Василия Петровича в области изобретательства выдвинули его в прошлом году в оргбюро областной изобретательской конференции, а общественные и личные качества — в Ленсовет.

Первого мая 1931 года, в праздник мировой солидарности трудящихся, Василий Петрович вступил в партию. Мотивировал свое решение он просто и убедительно:

— Хотя я сейчас и беспартийный, но только на бумаге. На факте — я партиец. И весь пропитан рабочей жизнью. Почему, спросите, раньше не вступал? Все из-за той же проклятой болезни моей. А теперь? Лучше поздно, чем никогда... Это каждый понять должен.

И партком понял...

— Побольше бы таких беспартийных... в партии.

Поял Василий Петровича и весь «треугольник» заводский, когда единодушно со всей рабочей общественностью голосовал за орден Ленина на внялую грудь Василия Петровича Емельянова.

Е. Лазанский

В Т И С К А Х

Рассказ М. Зотова

Выпроводив детей во двор, Ядвига решительно повернулась к мужу.

— Слушай, Вацлав! Эти три недели высосали из нас последние силы. В долг мне не отпускают ни крошки. Лавочник прямо сказал: „Пусть я не получу ни злата прибили, но забастовщику не дам ничего“. Да еще обещал заявить в суд. Ты слышишь?

— Но пойми, мы можем выиграть, а тогда...

— Нет, нет! Вы — как слепые котятка...

— Но мои товарищи еще держатся. Ты ведь знаешь, что будет, если сорвать стачку. Казимира (ты его помнишь, он приходил как-то к нам), его ни за что не возьмут. Он выступал. Его заметили. А он тоже семейный. Ему приходится нелегко. Глаза Вацлава бежали комнату.

— Продадим что-нибудь.

— Ну, что, что? Себя продать? Никто не возьмет. Кому я нужна тощая, ободранная, как нищенка!

— Продам пиджак.

— Три дня еды. А дальше что? Ты ведь слышал, что сказала старуха? Нас выкинут из комнаты...

Вацлав сидел на кровати, зажав голову ладонями. При последних словах жены он глубоко вздохнул...

— Да и потом Стась, — продолжала Ядвига, — мальчишка совсем ослабел... Вчера он устал от истощения...

По лицу Вацлава скользнула тень.

— Я знаю.

— Знаешь? Так что же ты думаешь? Ты хочешь, чтобы я бросилась под трамвай с детьми? Изволь, я брошусь... но... только одна... Делай с детьми, что хочешь...

Краска возбуждения пятнами выступила на бледных щеках Ядвиги.

— Но я ответил ему насмешкой...

— Кому? Мастеру? Ты лучше побереги свои насмешки... Да и велика беда. Извинись... Скажи, что погорячился...

— Извиняться я не стану. Лучше пронаду.

— Брось глупости. Иди! А то сейчас придут дети и будут просить есть. Я им должна что-то дать. Ну, иди, иди, — подталкивала мужа к двери Ядвига.

Выйдя во двор, Вацлав остановился.

— Я не хочу играть... Я хочу есть, — плачущим голосом жаловался сестренке Стасик.

Беспомощная детская жалоба больно кольнула сердце. Низко опустив голову, Вацлав вышел на улицу.

Проходя мимо ворот, где жил Казимир, он не вытерпел и заглянул во двор.

На крыльчке кособокого флигелька сидела девочка лет семи и, задумчиво подперев лицо руками, смотрела, как перед ней в луже от вчерашнего дождя барахтался маленький братишка.

— Где отец, Вандочка?

Девочка подняла глаза.

— Ушел. Туда, далеко. А знаешь, мы уже почти два дня ничего не едим.

Вацлав подошел поближе и положил руку на ее светлые волосы.

— Совсем ничего?

— Ну, немного. И право, это не так уже трудно. Я уж почти отвыкла. Папа постоянно говорит, что нам нужно бороться. „Бедный ребенок, — подумал Вацлав. — Но Стасик, он тоже почти отвык есть“.

— А знаешь, дядя Вацлав, — с заблестевшими глазами поднялась девочка, — у нашего Делиса родились котата, и все рыжие... Хочешь, покажу.

Вацлав усмехнулся.

— Не надо. Я и так верю, что хорошо. Рыжие, они веселые... Ну, прощай.

Машинально шагая, добрал он до сквера, находящегося поблизости от мастерской, где он работал до стачки.

У фонтана, греясь на солнышке, сидел старший мастер. Казалось, он дремал.

Вацлав постоял минуту в нерешительности и усталое опустил на скамейку.

— Будь, что будет... Ни за что не стану извиняться...

Мастер сидел неподвижно.

Пригретый солнечными лучами Вацлав задремал. Какой-то громкий крик заставил его вздрогнуть. Он сделал движение, чтобы встать, и... замер...

Прямо перед ним стоял мастер.

— Ну что же ты все думаешь?

Вацлав молчал.

— Ну, думай, думай, горячка, да только поскорей. Видишь, я не сержусь на тебя, хотя и имею на то полное право... Скажу тебе прямо, как товарищу, выходи на работу. В случае чего, у нас есть кому заступиться. Но, Езус, Мария, ты что думаешь? Полный заработок тебе, слышишь?

— А товарищей потом тоже примут?

Мастер поморщился.

— О, Езус, Мария, я знаю?

— Мне нужно знать паверняка.

— Какой ты весговорчивый! Может быть, очень может быть... Ну, идишь?

Вацлав встал и, нерешительно теребя кепку, старался прочесть по глазам мастера правду. Но тот отвел их в сторону.

— Ну?

Вацлав медлил.

— Ну, как знаешь...

Фигура мастера почти скрылась за углом, когда Вацлав догнал его.

Пройдя волею за мастером в охраняемую полицейским заднюю дверь мастерской, Вацлав заметил у верстака пять шесть молчаливо согнувшихся над работой фигур.

На стук двери никто из них не оглянулся, хотя ясно чувствовалось, что все прислушивается к шагам пришедших.

Мастер с плохо скрытым торжеством в голосе начал объяснять, что нужно делать.

Вацлав смотрел на его усыпанные рыжими веснушками волосатые руки и невольно прислушивался.

В токарном отделении — тишина. Не работают.

Чувствуя какую-то странную связанность в движениях, Вацлав взял пилу и оглянулся. Все были заняты своим делом, хотя беспокоящая осторожность сквозила в мерном скрежете инструмента по металлу. Все как будто избегали нарушать напряженную тишину мастерской.

— Нет! Не могу... Ну их к дьяволу с работой! — с шумом бросил пилу на верстак один из работающих.

Была высказана общая мысль, все вздрогнули, словно по ним прошел электрический ток. Никто, однако, не оглянулся, и только каждый еще ниже согнул плечи над своими тисками.

— Я ухожу!

Мастер пристально взглянул в лицо говорившего и деланно развязно воскликнул: — О, Езус, Мария! Ну, к чему так орать? Если ты хочешь подохнуть с голоду на улице, то мы можем доставить тебе это удовольствие.

Человек ушел.

Вацлав почувствовал, что и у него опускаются руки. Мучительная складка легла у него между бровей... Глаза смотрели куда-то вглубь себя... Он видел плачущего от голода Стасика.

Стиснув зубы, собрав всю волю в комок, он еле подавил в себе острое желание уйти...

Вскоре, получив немного денег вперед, он, глядя на заметно похмельевшую Ядвигу,

готовившую ему ужин, неожиданно почувствовал, что не разделяет ее радости. Даже больше, — он в данную минуту не увидел ее.

— Ну, все готово, садись!

По случаю полочки жена немного приоделась и выглядела не такой уж старой и угрюмой.

Из поставленной на стол миски пахло чем-то вкусным...

— В сущности, она несколько не виновата, — подумал о жене Вацлав, подставляя тарелку.

Она возбужденно советовалась с мужем, как распределить деньги.

Вацлав, рассеянно слушая ее, съел уже полтарелки похлебки.

Вдруг ложка остановилась в его руке... Он вспомнил, как вчера неожиданно встретился с Казимиром на углу и, покраснев, быстро отвернулся. Однако, хорошо заметил, как у того судорожно сжались кулаки...

— Ты что это?... Не ешь?...

Вацлав, чувствуя, что кровь бросилась ему в лицо, непонимающе посмотрел на жену и, положив ложку, молча отодвинул тарелку.

— Да что случилось? В чем дело?

— Я есть не буду, — глухо произнес он и, не сказав больше ни слова, выйдя из-за стола, лег на кровать лицом к стене.

— Что с тобой? Ты болен?

Вацлав молчал.

Проснувшись ночью, он долго молча сидел на кровати, согнувшись, как старик, с тоской глядя в серые от предрассветной мглы окна. Гнетущее чувство одиночества овладело им. Посмотрев на спящую жену, он потянулся было к ней, но, прошептав: „Нет, она не поймет“, встал, стараясь не шуметь, оделся и вышел на улицу.

Прошло несколько тяжелых дней. Стачка была сорвана.

Вацлав ходил на работу, избегая улицы, где жил Казимир. Ему казалось, что если он увидит его, то не вынесет взгляда его больших серых глаз.

А по городу ползли тревожные слухи. Говорили, что безработные собираются громить магазины и продовольственные лавки. Слоняные губы добрых старушек уже смаковали подробности еще не совершившихся событий.

Получив деньги за неделю, Вацлав увидел, что его самым беззастенчивым образом обчитали...

Возбужденный, он отыскал мастера.

— Если ты чем-нибудь не доволен, то ты можешь уходить. Мы никого никогда силой не держим, — заявил тот отворачиваясь.

Вацлаву показалось, что его горло сжали чьи-то безжалостные стальные пальцы. Он почувствовал, что опять попал в тиски, которые вытянут из него последние силы. Задыхаясь от желания тотчас же ударить мастера по лицу, он дернул его за рукав. Мастер не обернулся. Он чувствовал себя хозяином положения.

Вспыхнувшие было глаза Вацлава вдруг погасли, рот без звука закрылся.

Беспомощно махнув рукой, он быстро пошел к дверям...

Высоко подняв воротник, словно боясь быть кем-то узнанным, он шагал по залитой солнцем оживленной улице. Вспомнив о Стасике, зашел в лавку купить белого хлеба. Но отравленный неприятными воспоминаниями, хлеб казался тяжелым, как свинец. Вацлав шел медленно. Каждый шаг его глухо отдавался во всем теле... Ему казалось, что он нес на плечах всю тяжесть совершенного им.

На углу он остановился.

Поперек улицы к площади где высилось здание воеводства, медленно двигалась плотная стена человеческих тел...

Над головами в такт шагам бились лозунги:

„Хлеба и работы“.

Улица замерла...

Вацлава мгновенно охватило хорошо знакомое щемящее чувство одиночества. Ему показалось, что сама жизнь в виде этой мрачной стены людей неуклонно движется мимо него вперед. А он, одинокий, оторванный от нее, беспомощно, как слепой, топчется на месте. Словно захваченный с полчищам вор, он боязливо прижался к стене дома.

Откуда-то из-за углов на смену растерянно поднимавшему руку полицейскому, высыпали вооруженные верховые.

Тяжелая колонна людей в кепках медленно двигалась им навстречу. Что-то грозное было в неторопливой поступи идущих.

Думалось: вот вот взорвется спокойный, голубой воздух ослепительно красной молнией ярости...

— Смелей! Товарищи, смелей!

— Назад!

— Дай дорогу!

— Назад!

— Эй, назад!

Но люди шли и шли...

...Конные, припширив лошадей, кинулись вперед...

Град камней, улюлюканье, крики людей в кепках заставили их попятиться... Но перестроившись, на ходу они бросились опять и на этот раз смяли передние ряды идущих.

Фыркание, топот, стоны, ругань, — все смешалось в какой-то осатавлено-хрипящий клубок.

Вдруг Вацлав подался вперед... Отбиваясь от належавшего на него верхового, в передних рядах стоял Казимир. Без шапки... С ошарашанной щекой... Ударив палкой по морде лошади, так что она, вздыбившись, сбросила седока, он, высоко подняв куку с камнем, громко крича:

— Бейте их, дьяволов! Бейте их камнями!

Другой всадник, увидав, что упавший с седла не поднимается, а около него стоит высокий человек с камнем в поднятой руке, трусливо рванул револьверную кобуру...

Не отдавая себе отчета, машинально прижав хлеб к груди, Вацлав кинулся в свалку...

Голубой дымок растаял в черного дула револьвера...

Казимир, сделав шаг вперед, словно споткнувшись о что-то, упал лицом вниз.

Расталкивая окружающих, Вацлав бросился к раненому. Но тот, упираясь руками в пыльные камни мостовой, приподнялся сам.

— Вот и все... кончили, — с гримасой боли на побледневшем лице довольно громко произнес он и вдруг, узнав Вацлава, рванулся из его рук.

— Пусти... пусти... не надо...

Кровь змейкой вылезла из его рта... Глаза провалились темными ямами...

Вдрагивая и стонав, Казимир тяжело запрокинулся на руках Вацлава. А тот, не замечая, что толпа кругом редеет, тревожно всматривался в мертвеющее лицо товарища.

Губы умирающего тихо шевелились. Крупные капли пота блестели на высоком белом лбу...

Крепкий удар обжег спину Вацлава, но он почти не почувствовал его и, не выпуская из рук умирающего, медленно поднимал глаза...

С высоты лошади на него злобно таранились глаза человека с плетью.

— Пошел прочь, бродяга!

Вацлав, осторожно опустив отяжелевшее тело Казимира на мостовую, и подложив ему под голову свою кепку, медленно встал.

— Ну, живо!..

Взмах плети... Но Вацлав, убрав голову в плечи, по-звериному ловко дрынул руки вверх... Схвативший костлявыми жилистыми руками верховой был мгновенно вытасчен из седла...

Не чувствуя, что на него навалились сверху еще люди, Вацлав, задыхаясь под их тяжестью, скрежеща зубами от усилий, дунил лежащего под ним... Наконец ему залюмили руки назад. Щелкнули наручники. Окровавленного, задыхающегося, в разорванной одежде, его поставили между двух конных...

— Смотрите, какой он ужасный. Он, наверное, кого-нибудь убил, — услышал он голос на тротуаре. Хорошо одетая женщина показывала на него другой.

Вацлав спокойно посмотрел на них. Он твердо ступая, пошел по мостовой. Ему казалось, что кто-то снял непосильную тяжесть одиночества с его широких плеч. Была уверенность, что он шагает по тому самому пути, по которому ему следовало идти.

А на пыльных камнях площади валился уроненный им в схватке белый хлеб.

Какой-то человек в штатском остервенело топтал его ногами.

— Хлеба им надо? Хлеба? Плетти им! Только плетти!

Хищными птицами кружились верхами на месте недавнего столкновения вооруженные. Хорошо упитанные люди...

М. Зотов

ЗАПИСКИ БРИГАДИРА

Я — бригадир женской бригады из восьми человек, работаю по разборке слюды. Бригада только что организовалась. Каждая из восьми женщин имеет свое внутреннее и внешнее лицо, резко разнящееся от лица соседки, и с того момента, как к бригадирю плотно прилепляется его почетное и ответственное звание, он вглядывается в лица бригадниц по-новому, внимательно.

И, как книга, которую перечитываешь заново, открывает многое, чего не заметил в ней раньше, так — облик каждой из работниц выступает для бригадира более полным, по-новому освещенным...

Вот Шура Когодова — остроносая, худенькая, с подвижным, гримасничающим ртом и легкими, как ласточка, руками. Таня Молчанова — кудрявая, по-детски косолапая. Она ленива и медлительна в движениях, ее пухлые белые руки с короткими пальцами двигаются постепенно, неуклюже, как щевята.

Лида Зевакина — аккуратно подобранная, как лошадка на старте, с неторопливыми, но меткими движениями хозяйки, уверенная в правильности своих действий.

Самая молодая в бригаде — Ксения Юшнина. У нее неоформившееся лицо подростка, на котором линии рта, носа и щеки еще не четки, еще не отражают внутреннего мира. Во время работы Ксения сидит согнувшись, сутулит плечи, и если смотреть на нее со спины, видно, как двигаются ее лопатки. Слюдники в ее руках брызжут, как снеговые капли, мельканье рук удивить почти невозможно.

Норма выработки — 4 кило на каждую бригадницу, и вчера, и позавчера и сегодня мы дали только по 20 кило вместо 32. Вчера мне бросились в глаза Шуркины руки. Они лежали на стекле, как гости,

ножницы еле-еле двигались, и слюда лежала горкой, а стекло стола было — как полузакрытый глаз.

— Шура, ты нездорова.

— Почему?

— Но твои руки, посмотри на них, Шура, они ведь совсем чужие, они сонные.

— А почему я должна делать больше других? Требуешь от меня, а других не подтягиваешь?

Мне пужны резкие меры. Кто-то в бригаде отстает за счет других. Нарастает недовольство, бригада может распасться.

Появились нездоровые симптомы. Вчера Тania Молчанова пошла в столовую обедать отдельно, сегодня — разговор с Шурой

Это была жестокая мера, я знаю, но разве был другой выход. Разве было у меня другое средство заставить белые пухлые руки Тании быть на стеклах стола не гостями, а своими, разве я могла ускорить теми неторопливыми движениями Лиды Зевакиной, заставить смолкнуть их неторопливые речи про дом, мужей, хозяйство? Безусловно, развеска слюды до работы, каждой по четыре килограмма и взвешивание остатка после работы были актом недоверия к каждой бригаднице, но в то же время — это был учет, который наглядно показал работу каждой. Мы сразу увидели, что Тания делает два кило, в то время как Шура — четыре с половиной.

Я знаю, что, вывесив на доску посреди цеха эти цифры с соответствующими надписями, я ударила больно по самолюбию отставших, и унизила их в производственной гордости, но...

Руки коммунарок, руки — главное орудие производства — залипали на матовых стеклах серенных столиков беженую джигу.

И уже не отдельными снеговыми каплями падали в ящик слюдинки, — словно теплый весенний дождь лились они полным потоком.

Цифры нашей выработки растут. Подсчитаемые 4 кило остались далеко позади, делаем 6—7 и 9 кило в день каждая. Мы вступаем на работу все вместе, все одинаково заинтересованы в количестве сделанного, и все-таки...

Не успела я сегодня после обеда подойти к столам, как навстречу мне бросилась Пуляткина. Ее волосы растрепались, распухший нос и покрасневшие от слез глаза сразу состарили лицо.

Прижав щекой к моему халату, покрытому слюдинками, она всхлипывала:

— Я не могу, не могу больше.

— В чем дело?

Узнать действительное положение вещей от плачущей женщины, — невозможный труд.

— Ксения, Лида, расскажите.

— Да это шутка.

— Шура, что ты сделала?

— Да, ничего. Что и ей сделала? Только сказала, что она отсыпала из своего ящика слюду.

— Зачем же? Она ведь в бригаде, считаем все вместе. Какой ей смысл!

— А чтобы выхвалиться. Вон, мол, я какая примерная работница, больше всех сделала. Свесила мне 4 кило, а я опять себе подыскаю.

— Шурка, останься. Докажи.

Улицы у Шуры явно несознательны.

— Я давно примечаю. Она всегда хочет выхвалиться. Все обедать идет, а она остается, а я сегодня подкараулила: гляжу из-за двери, а она — шаст к столу. Погребла, погребла чего-то, а я и вышла. Она

увидала меня и пошла так спокойно, а я видела—лицо у нее было виноватое. Я давно ее замечаю,—заканчивает Шурка свою обличительную речь.

Шурка и Пуляткина две соперницы по выработке, но такой взрыв—впервые. Помоему, причина кроется в том, что Пуляткина стала обгонять Шурку.

„Труд стал делом чести, доблести и героизма“ (Сталин).

Думала ли когда Шурка Когодова, природная, коренная домохозяйка, бывшая крестьянка-среднячка с собственническими инстинктами, всосанными с молоком матери, что работа в общий котел, в бригаде так захватит ее, что нестерпимым станет соперничество, и пойдет она на все, даже на клевету на соседку?

— Кто не ест, тот и работать не может,—переворачивает наизнанку известную поговорку Лида Зевакина и смотрит укоряюще на край нашего стола.

В столовой завода смешанный запах человеческого распаренного тела и супа.

Над столами из радиотрубок несутся выкрики какого то певца.

— А вы слышали новый декрет,—пытается острить Ксения,—ударников будут проверять по аппетиту.

Я оглядываю всех сидящих, на кого направлено острие этих нападок. Ну, конечно, это Фаня. Она лениво ковыряет вилкой макароны. Ее порция киселя уже слита в баночку,—она отнесет ее племяннику.

— Ты опять мало ешь, Фаня. Ты ослабеешь.

Она поворачивает к нам свое лицо, на котором глаза так грустны и сонны.

— Я не хочу.

— Ешь. Мало поешь—не сможешь работать. А ты в бригаде, ты не имеешь права отставать. Ешь, Фаня.

Слова производят действие. Фаня быстро доедает макароны, Ида бежит на кухню, приносит оттуда порцию киселя:

— Ешь, Фаня.

До гудка осталось десять минут. Работа приготовлена. Вся бригада сидит кружоч-

ком и тихо беседует. Ида облокотилась на стол и положила свою черную лохматую голову на стекло. Свет пробивается снизу и зажигает ее волосы тысячами искр.

— Опять спит,—кивает в ее сторону головой Шурка.—Второй день губы мажет что с девкой?

Ида поднимает голову и в ее глазах бессмысленное выражение.

— Ленка, поговори с ней,—толкает меня Лида.

Я и сама знаю, что надо поговорить, но как подойти к этой теме? Ведь это сугубо личное. Но в то же время это личное отражается на работе, оно становится общественным вредом.

— Ида, ты больна.

— А не делайте уже из меня сумасшедшую. „Больна“! Чем это я больна? Просто не выпалась.

— Останься после работы, мне надо с тобой поговорить.

Е. Михулина

ПРИВЕТ С „МАЛЫГИНА“

18 июля из Архангельска вышел в Арктику с научными целями ледокол „Малыгин“. На борту его, помимо ряда советских ученых, корреспондентов газет и журналов, находятся иностранные туристы, среди них капитан Нобиле.

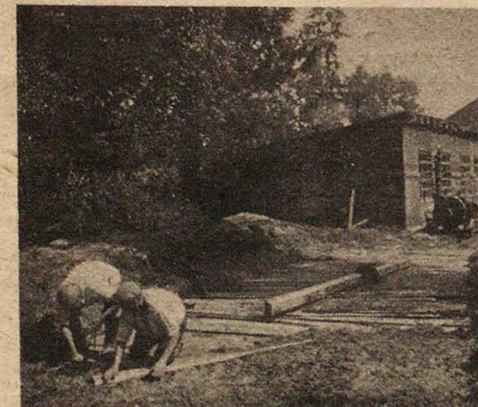
27 июля „Малыгин“ в бухте Тахой острова Гукера обменялся почтой с германским дирижаблем „Ш-127“, совершившим полет в Арктику.

В последних числах августа „Малыгин“ возвращается в Архангельск. Советский ледокол поставил новый мировой рекорд свободного плавания во льдах. Так глубоко на север не заходило еще ни одно управляемое судно.

Открытые „Малыгиным“ во время плавания новые острова будут занесены на карту после возвращения экспедиции. Сейчас на ледоколе уже организована выставка снаряжения экспедиции и Физла и вещей, найденных в лагере на острове Рудольфа и взятых в музей Арктического института.

на снимке: конверт письма, полученного редакцией от находящегося на борту „Малыгина“ корреспондента журнала тов. Р. венфельда. Интересны специальные марки „URS Pole du Nord 1931“ (СССР—Северный полюс 1931).

БОЛЬШЕ ТРАНШЕЙ, БОЛЬШЕ СИЛОСНЫХ ЯМ

Окончательная заделка силосной ямы ударниками совхоза „Отрада“, Кузнецкого р-на, Московск. обл. Фот. И. Горохова

УДАРНЫМ СТРОЙКАМ

Сборка шапки каупера к домне для Магнитостроя на Днепропетровском мостовом заводе им. Молотова

СЛОВО ГЕРОЯМ

Стихотворение Макара Пасынка

В дорожном конкурсе на здоровый паровоз переходящее Красное знамя дороги получило депо Москва-1, М.-Курской жел. дор.

Среди премированных ударников гг: Гамаюнов, Мочалин, Батышкин, Романов, Николаев, Гончаров и др.

Бригадник Батышкин, бригадник Мочалин, мы вас на важнейших участках встречали!

Сквозь строй малозеров несли вы задания: — Изжить навсегда поездов опоздания! — Изжить паровозов повторный ремонт!

— Стальной дисциплины, как требует фронт! Борись с отстаиванием, с прогульщиком — гафом, вы строили соревнование в бригадах!

Товарищи, в неспях, борьбе посвященных, живого показа героев еще нет...

Но знайте: сегодня республика, класс дорогу вознесет и чествуют вас. В атаках за переходящее знамя

Товарищи, если мы пропьем вспомним, то праздник сегодня — великий, огромный. Его отмечает весь пролетарят как праздник победы ударных бригад.

В атаках за переходящее знамя вы сдали на званье героев экзамен!

Не ты ль, машинист — бригадир Гамаюнов, на спаренной слова почувствовал юность? Не ты ль, Николаев, сквозь вьюгу и дождь тащи на буксир за собой молодежь?

Тов. Гамаюнов, лучший ударник-машинист ст. Москва-1, Моск.-Курской ж. д., получивший премию в дорожном конкурсе на здоровый паровоз
Фот. А. Грачева

вы сдали на званье героев экзамен!

Макар Пасынок

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Рассказ Гельмута Вейса

За два месяца Шольц распродал все свое имущество. Мебель постепенно перешла в руки рыночных скупищиков, и те немногие гроши, которые он получил за нее, разлетелись очень быстро.

Шольцу было 48 лет, но он уже выглядел, как развалина.

Когда он получал в последний раз заработную плату, копторщик взглянул на него и промямлил несколько слов в утешение. Но это была лишь святая ложь, и Шольц знал, что с работой все кончено. Когда человеку 48 лет, он может получить только пинок в спину. И более опытные сверловщики массажи выброшены на улицу.

Шольц с горечью думал о том, что он вылетел с фабрики после тридцатилетней работы, после долгих годов эксплуатации. Всю свою жизнь он работал и ни о чем другом, кроме своей работы, не заботился, — и теперь всему этому конец... Что же это за справедливость?!

Шольц застегнул свою куртку и зашагал по улице. Улица эта была узкой и грязной. Но где в другом месте найти пристанище за четыре марки в неделю? Шольц поднялся по деревянной лестнице на мавсарду, где находилась его каморка.

Тут он вспомнил, что у него под соломенным тюфяком лежат спрятанные последние три марки. Он присел и опустил голову на заострившиеся колени.

„Нужно зарабатывать“... Что-то повторило в его мозгу „зарабатывать“... Но как? Он не мог ничего придумать. Он слишком стар, да и вообще...

Он старательно спрятал три марки в карман и начал спускаться по лестнице. Худой и длинный, он почти бежал вниз. Он знал, что на соседней улице есть большое оптовое дело. Он вошел в лавку.

— Добрый день, — сказал он. — Я хочу... десять коробок сапожной мази... — занялась произнес он, заметив, что приказчик недоверчиво смотрит на него.

— Мы продаем только оптом и только торговцам, — сказал приказчик.

— Я... я... — начал заикаться Шольц. Но приказчик стал равнодушно шарить по ящикам.

— Вам для разности по домам? — спросил он так же равнодушно.

Слово было сказано. Шольцу оставалось только подтвердить.

— Да, — сказал он.

Приказчик дал ему десять банок. Пришлось отдать все деньги.

Шольц положил три марки, зажатые в кулаке, на прилавок и вышел.

У первого большого дома, к которому он подошел, он увидел надпись: „Ничим и торговцам вразное вход воспрещается“. Шольц чувствовал, что его сердце бьется, как безумное. Он вытащил из кармана две-три банки и взял их в руку.

На втором доме висел такой же плакат. У третьего, к счастью, не было никаких надписей. Но лестнице он поднимался с трудом. У него потемнело в глазах, когда он наконец дошел до четвертого этажа. Руки, в которых он держал жестянки, тряслись от лихорадки. Он позвонил один раз. Никакого ответа. Два раза. Ничего. После третьего раза открылась дверь.

— Опять! — закричал кто-то. — И он звонит при этом, как будто он бог знает кто. Это пятый за сегодняшний день. Я же не могу всем подавать!

Трах! И дверь захлопнулась.

Шольц склонил голову на грудь, и его плечи словно вытянулись еще больше. Он позвонил на третьем этаже.

— Сапожная мазь — сказал он, когда из-за двери высунулась чья-то голова.

— Не нужно.

Следующая дверь.

— Сапожная мазь. Купите! Безработный...

— Сколько стоит коробка? — добродушно спросила женщина.

Шольц испугался. О цене он вообще не думал до сих пор. „Надо заработать“ — мелькнуло в мозгу, и он пролетел:

— Сорок пфеннигов.

— Что? — закричала женщина. Сорок пфеннигов? В лавке я плачу 25. Нет, я не дам себя обманывать. Благодарю вас.

И дверь захлопнулась.

Шольц зажал коробки в руке и пошел по лестнице, как автомат.

Дверь за дверью... „Ничего нет дома“. Хлоп! „Нам ничего не нужно“. Хлоп! „Вы восьмой за сегодняшний день“. Хлоп!

В первом этаже у него купил коробку.

— Сколько стоит?

— Тридцать... пфеннигов, — почти неслышно пробормотал Шольц.

На соседнем доме снова висела надпись: „Ничим и торговцам вразное вход строго воспрещается“. Он не обратил на надпись внимания. Во втором этаже на него накинулся какой-то господин, вероятно домовладелец:

— Что вы, не умеете читать, что ли? Целый день нет покоя от бездельников. Идите работать. Как вам не стыдно в таком возрасте надоедать людям.

Все завертелось перед глазами Шольца. „Работайте!“ Шольц засмеялся, как безумный. Люди смотрели на него. Какой-то господин в непромокаемом плаще следил за ним с другой стороны улицы.

Шольц перешел на другую сторону и стал обходить дома. Дверь, другая... Сто дверей... Тысячи дверей... И все захлопываются, одна за другой.

Еще один дом. Когда Шольц поднялся на второй этаж, господин в дождевом плаще пошел за ним. Шольц позвонил.

— Сапожная мазь!

— Добрый день, — сказал кто-то позади.

Шольц обернулся: за спиной стоял господин в дождевом плаще.

— Быть может, разрешите взглянуть на ваш патент? — спросил смеясь господин.

Коробки выпали из рук Шольца. Руки безвольно повисли, и весь он согнулся как тяжело больной.

Господин в дождевом плаще вежливо отвернул лацкан своего плаща и указал на полицейский значок на отвороте.

Проню следовать за мной.

Шольц согнулся еще больше, как шестидесятилетний старик. Одна из коробок покатила с глухим звуком вниз по лестнице, отбивая ступеньку за ступенькой, перевернулась несколько раз как волчок и застыла неподвижно, когда внизу хлопнула парадная дверь.

Гельмут Вейс
Перев. с рукописи М. Морав

ВОКРУГ ЕВРОПЫ

— Товарищи мастера корпусного цеха, Прозоров и Барсуков, и общесборочного, Мацкевич! От вас зависит дать в срок „Украину“. Помните, что вы являетесь ответственными перед всем Советским союзом за срок сдачи „Украины“.

Ветер треплет самодельный плакат, прибитый к забору. Большие буквы издали кричат, требуя от Прозорова, Барсукова, Мацкевича последнего напряжения. С другой стены доносятся не менее властный призыв:

„Товарищи Мойшес и Морозов! Вспомните, где вы оставили сквозные бригады и контрольные посты по продвиганию наших заказов“.

Подпись: „Украина“, „Север“, „Сучан“.

..Впрочем, для „Украины“ это уже история. Через несколько дней капитан Нечаев, стоя на блистающем белизной мостике, командовал в рупор:

— Отдай концы!

С шелестом поползли по палубе длинные змей-тросы, дрогнув от тяжелых ударов двух дизелей длинный, в сто метров, корпус. От белого высокого корабля с двумя трубами, окаймленными красной полосой, отделилась и отошла в сторону набережная с судами, стоящими на приколе. А еще через несколько минут сломались и навсегда погибли за поворотом стапеля и лес металлических кранов под ними. Подгоняемая 5.000 лошадиных сил, взнузданная двумя зумперовскими дизелями, „Украина“ легким призраком проскользнула мимо маяков Кронштадта, чтобы через час превратиться в черную точку на горизонте.

Этот рейс во всех отношениях необычен.

В Москве, в белом здании ВЦСПС на Солянке шел выбор первых пассажиров „Украины“. Выбранные карликовым колхозом области Мари и металлургическим гигантом Урала коровница из Казакстана и специалист по конвейерному литью, получивший квалификацию на заводе Форда в Америке, — вот первые пассажиры „Украины“. Производственники. Общественники. Ударники. Четыреста лучших ударников Советского союза, премированные поездкой вокруг Европы. Из Ленинграда — мимо Германии, Голландии, Бельгии, Франции, Испании, Португалии, по Средиземному морю, по Мраморному через Босфор, „Украина“ пройдет в Черное море. Она зайдет во все крупнейшие порты, и ее пассажиры увидят Европу во всем ее капиталистическом блеске.

Вчера „Украина“ вернулась из испытания. Она дошла до острова Гогланда и отсюда ответственный по сдаче судна, представитель заводоуправления Балтийского завода тов. Рашевский, по радио сообщил о благополучном исходе испытания.

В капитане Нечаеве нет ничего от морских волков Джека Лондона и психологических романтиков Коирада, кроме медного, сожженного южным зноем лица. Высокий, плечистый, он неуклюже свертывает самокрутку из сухумского табака, неспеша чиркает спичкой и так же неспеша выбрасывает из облаков табачного дыма:

— Скорее бы домой.

Дом для капитана Нечаева, это — Черное море. Здесь все размерено, все известно, все на своем месте. Мысы от Тендровской косы до Батума, которые можно пересчитать на память, закрыл глаза, стремительный норд и свирепый бора, 800 пассажиров, которых надо благополучно доставить и разбросать по белым в зелени городкам побережья. И на месте он сам, капитан Нечаев, командир пассажирского теплохода-экспресса, обслуживающего линию Одесса — Батум. Стоя в залитой электрическим пламенем рубке и имея на румбе ночь, под мерные удары дизелей и всхлипывание волн, разрезаемых со скоростью 25 километров в час, можно будет не торопясь все обдумать, а обдумав, прославить Балтийский судостроительный завод, который строит такие теплоходы, как „Украина“. Ведь это же великолепно, чорт возьми: однотипный „Украине“ теплоход, построенный здесь же на Балтийском, этой зимой исполнял роль ледокола, проводя в Одессу караваны судов. Капитан Нечаев — горячий аналог балтийских теплоходов.

— Я шестой буду. У нас уже пять работает.

Из этих пяти, три — „Абхазия“, „Аджаристан“, „Армения“ — построены на Балтийском. А два — „Крым“ и „Грузия“ — куплены у немцев. Невольное соревнование верфей, невольное соревнование двух стран! Хотя немцы считаются лучшими кораблестроителями в мире и по качеству стройки обогнали англичан, капитан Нечаев дрбит балтийские теплоходы.

— Наши лучше себя показали...

Прораба Колобова я застал на палубе. Окруженный рабочими, пришедшими за справкой или указанием, он напоминал полководца перед боем. Глаза у него впали и обведены темными кругами, худая спина постоянно сутулится.

Мне понятны эти следы усталости. Только что в завкоме я узнал, как шла работа на „Украине“ последние два месяца. Это была отчаянная гонка. Гнались за темпы, за срок готовности, за своевременную сдачу. Гнались не только семь или восемь десятков инженеров, мастеров и рабочих, которым было поручено дооборудование теплохода, но и весь многотысячный Балтийский завод. Сдача „Украины“ стала делом его производственной чести.

Эксперсия ударников вокруг Европы была задумана лавцо, по ВЦСПС, ее орга-

низовавший, не имел оснований беспокоиться за то, что „Украину“ не удастся отправить в срок. Еще осенью прошлого года она стояла почти готовая. Даже большинство машин и механизмов на ней были собраны и установлены, в том числе и дизель отройки Балтийского завода. Нехватало только ряда второстепенных деталей и арматуры, и не был готов второй дизель, заказанный „Русскому дизелю“. Но времени была еще „гора“, и завод мог не торопиться.

Так „Украина“ простояла всю зиму. Но весной, когда за нее хотели взяться всерьез, пришлось неожиданно бросить все силы на срочную внеплановую работу. С текущей работой и, в частности, с „Украиной“ произошел затор. А тут еще „Русский дизель“, сорвавший все сроки сдачи машины и закончивший ее с невозможным опозданием. Коротко говоря, к 1 мая — сроку сдачи — „Украина“ не только не была готова, но даже невозможно было наметить хотя бы приблизительно день ее сдачи.

— Присылает ВЦСПС своего представителя, — рассказывает Колобов, — уже беспокоились, понимаете, срок ведь уже прошел. Собрали на заводе совещание. Ну что ж, арматуру и детали, выяснилось, еще можно подогнать к первому августа, а главная задержка — в дизеле. Готов-то он готов, да не совсем. Части его только готовы, а сам он еще не собирался и испытания на стапеле не прошел.

Колобов запнулся, словно подыскивая пужное слово.

— Крах, понимаете ли, экскурсия! Ведь это же что получается: надо еще дизель на стапеле собрать, испытать, потом разобрать, доставить части из судно и снова собрать. Понимаете, какое время тут нужно...

Спасла положение мобилизация общественности. Сдача „Украины“ была объявлена ударной. Завком и партком мобилизовали своих освобожденных работников, бывших токарей, слесарей, станочников и литейщиков. Одну смену они работали в завкоме, а другую в цеху, на узких местах. Заводская газета ваяла все заказы для теплохода под свое наблюдение. К „Украине“ были прикреплены лучшие производственники.

— А главную причину — дизель этот самый — на попа взяли. Видим, невозможно поспеть к сроку. Ну, на производственном выхождении Алексеев из механического и предлагает ставить дизель сразу на судне без испытания на стапеле.

— Но это риск?

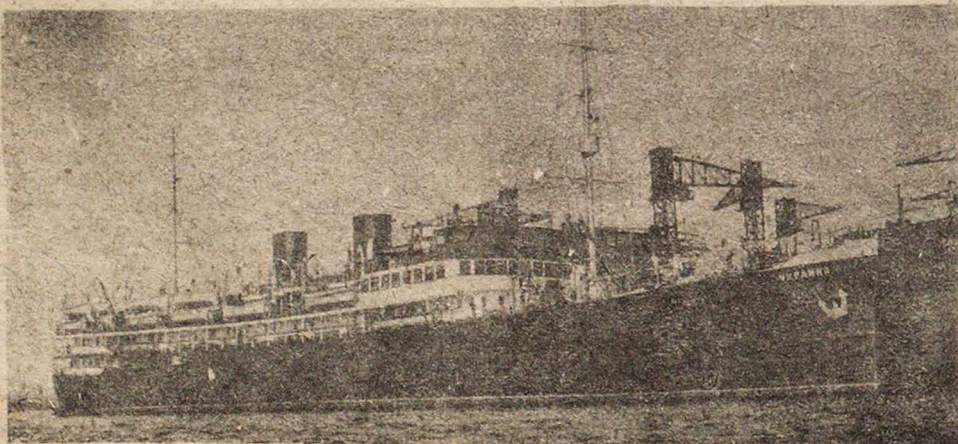
— И риск, и нет. Мы же „Русскому дизелю“ свои установщики давали. Его руководство, а установка, мол, наша. А наши установщики, может слышали, заслуженной славой пользуются. Ну вот...

Дизель был установлен без испытания на стапеле и заработал сразу как много раз уже испробованная машина. Это сократило срок сдачи на два месяца и позволило осуществить экскурсию.

Но Колобов многого не рассказал. В завкоме я узнал, что доделка теплохода потребовала бешеного напряжения. Бригады корпусного и общесборочного цеха работали по 18—20 часов подряд. Сам Колобов, мастера Прозоров, Барсуков и Мацкевич дневали и ночевали на судне. Колобов об этом умалчал. Он был краток и скуп на слова.

Вокруг Европы „Украина“ повезла не только лучших ударников.

Она повезла вложенное в нее сердце многотысячного коллектива балтийцев, сумевших выиграть первенство на гонках с временем.

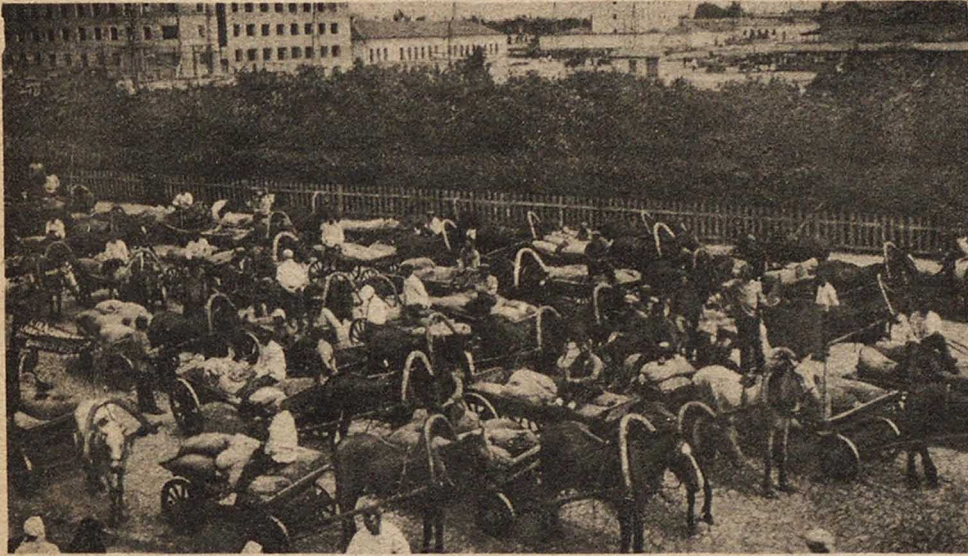

Теплоход „Украина“

ПО СТРАНЕ СОВЕТОВ

2-й БОЛЬШЕВИСТСКИЙ УРОЖАЙ

Чегорацкие колхозники (ЦХО) везут хлеб нового урожая в подарок второй районной партконференции
Фотокружок учкома № 1 им. Крупской

ПЕРВЫЙ СНОП В ФОНД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Крестьяне Любимического сельсовета (БССР) везут первые снопы в фонд индустриализации
Фот. И. Кривеца

КУЛЬТРАБОТА НА УБОРОЧНОЙ

Раздача литературы в зерносовхозе «Гигант»

ОБЕСПЕЧИМ СЫРЬЕМ ТЕКСТИЛЬНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Колхозница-ударница Ясеновской артели им. Калинина (Украина) дзезет пеньку-сырец на районный приемочный пункт. Фот. М. Ланевского

СОВЕТСКИЕ ЭКСКАВАТОРЫ

Первый экскаватор, выпущенный Ковровским экскаваторным заводом, работает на Моск.-Вур. ж. д.
Фот. Черкова

В БОРЬБЕ ЗА ТЕХНИКУ

Ученики 18-й школы ФГУ Сталинградского завода изучают работу клепального пневматического молота немецкого образца

УДАРНИЦА ПОЛЕЙ

Лучшая ударница по вязке снопов в коммуне им. Артёма (Гигантский район) Маруся Кривошева

ОТВЕТЫ к 12-й серии ТЕХНИКА ВСЕМ

1. Есть ли способы механизации труда путевых ж. д. работ?

Работы по поддержанию в исправности и ремонту ж. д. путей почти во всем мире принадлежат к числу наиболее отсталых в отношении их механизации. Как сто лет тому назад, в начале развития ж. д. транспорта, так и теперь огромное большинство путевых работ производится примитивными инструментами — мотыгами, ломом и т. п. Многообразие и сложность многих видов путевых работ долгое время считались непреодолимым препятствием их механизации.

Механизацию этих работ тормозила, кроме того, и возможность получения дешевой и малоквалифицированной рабочей силы. Лишь в связи с колоссальным ростом железнодорожного транспорта во всем мире и в особенности в СССР, который в отношении перевозок пассажиров, например, превзошел все не только европейские страны, но и САСШ, задача механизации ремонта ж. д. путей в соответствии с потребностями движения получила решающее значение.

В САСШ построен ряд машин для ремонта путей, их выравнивания, подбивки шпал, перемены негодных шпал, увичтожения на ж. д. полотно сорных трав и т. д. На транспорте СССР применяются некоторые из этих машин. Некоторые построены по указаниям советских изобретателей. Наиболее интересным новейшим изобретением в этой области является построенный коллективом молодых советских специалистов-рабочих «путевой комбайн».

Путевой комбайн не является, по существу, совершенно новой машиной, так же как и комбайн для уборки хлеба, а состоит из ряда уже проверенных в работе машин, собранных в одну общую установку, снабженную друг с другом работающими и могущими производить самые разнообразные работы по текущему и капитальному ремонту ж. д. путей и полотна.

Путевой комбайн смонтирован на специальной раме, имеющей колеса железнодорожного типа, и поэтому он при помощи толкающего его паровоза или собственного двигателя внутреннего сгорания может с нужной скоростью передвигаться по рельсам, одновременно производя целый ряд необходимых работ.

Путевые ремонтные работы чрезвычайно трудоемки, что при недостатке у нас рабочей силы совершенно недопустимо. Разнообразие климатических условий и характера местности ставит дороги нашего огромного Союза в особо трудные условия в отношении ремонта путей. Поэтому у нас на один километр ж. д. пути приходится 14 человек обслуживающего транспорт персонала, тогда как в других странах это число значительно меньше.

Путевой комбайн должен освободить от тяжелой и неблагоприятной работы значительное число работников, которые перейдут на более квалифицированную и лучше оплачиваемую работу на транспорте и в промышленности.

Советское рабочее изобретательство должно сосредоточить свое внимание на задачах наиболее совершенной механизации путевых работ.

2. Что такое пылевидное топливо?

При добычании и переработке каменного угля получается значительное количество мелочи, неудобной для сжигания ее в топках обычного устройства.

ТЕХНИКА ВСЕМ

Серия тринадцатая

1. Колхозник Ивановской области тов. Злобин спрашивает:
Что такое клинкерная мастовая?
2. Уборщица столовой постройки Авто-моторного ин-та тов. Тараканова спрашивает:
Как делается бетон?
3. Работник Нятыхатского рудоуправления тов. Посушко спрашивает:
Почему для паровозных фонарей не применяют элентричества?

Угольная мелочь плотным слоем ложится на колосники топки, а если колосники широкие — проваливается сквозь них. Плотная лежащая мелочь горит плохо, т. к. доступ кислорода воздуха, необходимого для ее горения, затруднен.

Поэтому угольная мелочь десятки лет накапливалась на предприятиях угольной промышленности и являлась бременем в хозяйстве, занимая много места, требуя вывоза и, кроме того, понижая количество пригодного для топок угля, поступающего из общей добычи.

В течение многих лет техника пыталась разрешить задачу удобного сжигания угольной мелочи. Одним из самых выгодных и распространенных способов оказался способ брикетирования мелочи, т. е. изготовление из угольной мелочи путем прессования кирпичиков, которые и поступают в топку. Однако брикетирование имеет не мало недостатков и обходится дорого. Сравнительно недавно широкое применение получил способ использования угольной мелочи путем превращения ее в мельницах в тончайшую угольную пыль. Угольная пыль по трубам подается к топкам, в которых сгорает в особых горелках, похожих на горелки (форсунки) для сжигания нефти: угольная пыль вдвигается в печь через наконечник вместе с необходимым для ее горения количеством воздуха.

При этом каждая частица угольной пыли хорошо соприкасается с воздухом и легко отбирает от него кислород для горения. Подача топлива по трубам позволяет вполне механизировать топку — угольная пыль с током воздуха течет по трубам к топкам, и потому не требуется ни сложных транспортеров, ни открывания топок, ни перемешивания топлива, лежащего на колосниках. Даже низкосортное топливо прекрасно сгорает в пылевидном состоянии. Работа котельщика становится работой наблюдателя за процессом горения, в значительной степени теряя свою вредность. При пылевидных топках один котельщик обслуживает более десятка котлов, например на крупных электростанциях, не производя почти никакой тяжелой физической работы.

Не только каменнотопливная пыль, но и вообще всякая содержащая горючие вещества пыль обладает способностью сгорания в струе воздуха. На мукомольных мельницах и в сильно пыльных цехах текстильных фабрик не раз возникали пожары и даже сильные взрывы от воспламенения носившейся в воздухе пыли, что и навело на мысль о возможности устройства топок для пылевидного топлива. Для получения хорошего пылевидного топлива каменный уголь тщательно перемалывается на мельницах, отсеивается от крупных частей и примесей и хорошо просушивается, при чем приобретает значительную текучесть. В СССР в настоящее время ведутся опыты по сжиганию в форме пыли торфа, при переработке которого также получается много мелочи, неудобной ни для брикетирования, ни для непосредственного сжигания.

3. Какова температура воды подо льдом?

Лед плавает в воде, образуется на поверхности воды, и только в особо исключительных случаях под влиянием внешних сил, напр. течения у плотин и перекатов, спускается на дно, затопляется. То обстоятельство, что лед плавает в воде, свидетельствует, что он легче воды. Иначе говоря, вода в твердом виде легче воды в жидком виде.

Точные измерения показали, что вес постоянного объема жидкости не одинаков при разных температурах; чем теплее жидкость, тем вес одного куб. дециметра (литра) жидкости легче; чем холоднее вода, тем вес жидкости больше. Этот закон, справедливый для всех тел, могущих переходить из жидкого состояния в твердое и наоборот (плавиться), для воды имеет исключительную особенность.

Наибольший вес чистая вода имеет при 0° или при более низких температурах, а при 4° тепла шкалы Цельсия.

Поэтому-то за единицу веса (один килограмм) принимается вес одного литра химически чистой воды при 4° Цельсия.

Особенность закона зависимости веса или плотности воды от температуры имеет очень большое значение в жизни природы. Если бы вода подчинялась закону, общему для всех жидкостей, замерзание воды и образование льда шло бы от дна водоема или лед, образовавшийся на поверхности, тонул бы, вследствие чего происходило бы полное промерзание озер, рек, и даже морей. При этом неизбежно должны были бы погибнуть все живые существа, находящиеся в воде, как это и можно наблюдать в очень мелких водоемах, промерзающих до дна. Кроме того, при таком сквозном промерзании на течении рек образовались бы ледяные плотины, преграждающие путь воде по ее обычному руслу, что повлекло бы за собой изменение русла и грандиозные разливы рек.

Но в охлаждающейся воде при ее достаточной большой массе и глубине происходит следующее явление: более теплая вода, имеющая температуру в 4°, опускается на дно, более холодная вода поднимается вверх, наверху же у поверхности образуется слой льда, плавающий на ней. Вследствие этого зимой в значительных водоемах под поверхностью льда температура воды держится около нуля гр., а иногда и ниже, т. к. при некоторых условиях вода может переохладиться на переходе сразу в твердое состояние, но чем глубже от поверхности, тем вода теплее, при чем на некоторой глубине устанавливается постоянная температура 4° выше нуля. Даже в никогда не замерзающих морях и океанах температура воды больших глубин держится постоянно около 4°.

Вследствие очень низкой теплопроводности воды переход тепла от нижних теплых слоев к верхним происходит очень медленно, и поэтому полное промерзание водоемов даже в очень суровые зимы бывает только в исключительных случаях.

ПЕЧАТАЕТСЯ № 3—4 ЖУРНАЛА

БОРЬБА КЛАССОВ

Подписная цена „Борьба классов“ без приложения: год—10 р., 6 мес.—5 руб. 50 к., 3 мес.—3 руб.

„БОРЬБА КЛАССОВ“ с 1 сентября, с приложением 24 книг библиотеки „Всемирная история“ (с 1 января по 31 декабря комплектом)—21 р. 25 к. При подписке—17 р. 25 к., и к 1 ноября—4 руб.

Подписчики на „БОРЬБУ КЛАССОВ“ с приложением „Всемирной истории“, внесенные по подписке в рассрочку только два взноса, должны немедленно внести третий взнос—5 руб. Не внесенный очередной взнос высылка журнала с № 5 прекращается.

Подписку сдавайте заблаговременно и только почтой. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

СОДЕРЖАНИЕ

М. ПОКРОВСКИЙ.—Привет Горькому. В. КНОРИН.—За партийную историческую науку. В. МИНЛОС.—Причины и движущие силы испанской революции. С. ЛОЗИНСКИЙ.—Католицизм в истории Испании. Э. ПЕЛУЭО.—За Пиренейским хребтом. Мих. КОЛЬЦОВ.—Кусочек разговора. Н. КРУПСКАЯ.—Июльские дни 1917 года в Выборгском районе. О. СЕО.—Рамшвилл и жандармы.

НАС ВЫ ТВОРЯТ И ПИШУТ ИСТОРИЮ

А. ПАНКРАТОВА.—Привык ударников в историческую литературу. Н. ШИХЕЕВ.—История завода АМО. Ударники Поведел в Селов.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Е. СТЕПАНОВА.—Эрфурт—Гейдельберг—Лейпциг. С. ЛАНЦУКОВИЧ.—Как я ушел от петлюшевцев.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Н. ЛУКИН.—Как социал-фашисты пишут историю.

Журнал богато иллюстрирован.

Цена 1 рубль.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО НА ВЫСШУЮ СТУПЕНЬ ПЛАНОВОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЫ

Что и как надо изобретать!

на эти вопросы отвечает ежемесячный массовый общественный популярно-технический журнал

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Все важнейшие достижения науки, техники и производства. Описание всех новейших изобретений Европы и Америки. В каждом номере „Бюллетень“, дающий все материалы и инструкции нового закона об изобретениях

Приложение „Библиотека Изобретателя“—12 книг, составляющие новейшую энциклопедию „Изобретателя“.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „Изобретатель“—12 мес.—3 р. 50 к., 6 мес.—1 р. 80 к., 3 м.—1 руб. С приложением Библиотеки: 12 м.—6 руб., 6 мес.—3 р. 25 к., 3 мес.—1 р. 75 к.

Всем подписчикам за доплату 1 руб.—иллюстрированная книга „СПУТНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ“.

Подписку сдавайте исключительно почтой заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

с приложением 24-х книг библиотеки

„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: по журналу с 1 IX, а на „Всемирную историю“ с 1 января комплектом—19 р.

Подписку сдавайте заблаговременно и только почтой. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

Внесенные подписную плату полностью получают бесплатную премию ДВЕ художественные картины.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

на массовый литературно-художественный и культурно-бытовой журнал Российской и Московской ассоциаций пролетарских писателей

РОСТ

—боевой орган культурной революции и пролетарской литературы. Рассчитан на массового рабочего читателя.

Журнал „РОСТ“ богато иллюстрируется фотографиями, рисунками и карикатурами.

Журнал выходит два раза в мес.

Подписная цена: 12 м.—3 р., 6 мес.—1 р. 50 к., 3 мес.—75 к.

Подписку принимает исключительно почтой.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

СО ВТОРОГО ПОЛУГОДИЯ

в каждом номере „Роста“ печатаются очерки пролетарских писателей и рабочих-ударников, об энтузиастах социалистического строительства, героях пятилетки, введен новый отдел „Пролетарские писатели“, через который читатель „РОСТА“ ознакомится с творчеством и опытом работы ряда пролетарских писателей.

С № 14 „РОСТ“ разворачивает творческий смотр литераторов, одновременно регулярно печатая обзоры литстраниц местной печати.

В ближайших номерах будет дан материал по следующим вопросам: Новая Москва (как красная столица выполняет решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) о городском хозяйстве); „Митинг малых форм“ (самодельное искусство, эстрада, „Синяя блуза“ и т. д.); „Домкоммуны“; культурход на новостройках; Дневник ударника, „Как продвигается книга“ и т. д.

В каждом номере журнала будет даваться литконсультация начинающим авторам.

Каждый рабочий, интересующийся вопросами пролетарской литературы, вопросами культуры, должен быть читателем и подписчиком „РОСТА“.

„РОСТ“ необходим каждому литературному кружку.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“

С ПРИЛОЖЕНИЕМ БИБЛИОТЕКИ

„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“

опоздавших внести очередные взносы

ПРИЕМ ВЗНОСОВ ПРОДЛЕН

При возобновлении подписки подписчики за пропущенное время получают только книги „Всемирной Истории“, высылка „Огонька“ возобновляется лишь с того мес., с которого возобновлена подписка. Взносы по срокам, в течение которых подписчикам высылаются только книги „Всемирной Истории“ (без журнала), повсеместно принимаются почтой из расчета уменьшения суммированного взноса на 25 коп. за каждый просроченный месяц.

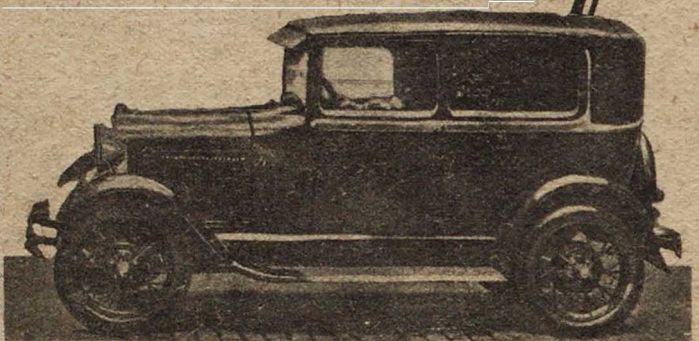
4-Я ВЕЩЕВАЯ ЛОТЕРЕЯ ДЕТКОМИССИИ ПРИ ВЦИК

Деткомиссия при ВЦИК приступила к реализации 4-й вещевой лотереи которая выпущена на **4.800.000 р.**

Тиражи разрядов будут производиться раз в три месяца. Первый тираж состоится в сентябре этого года.

**ВСЕГО ВЫИГРЫШЕЙ
17300 ШТ.
РАЗЫГРЫВАЮТСЯ**

**ЦЕНА
БИЛЕТА
50
копеек.**

автомобили, мотоциклы, всевозможные вещи домашнего обихода, спортивные, музыкальные, обувь.

Вся сумма от реализации билетов поступает в фонд на ликвидацию детской беспризорности. Билеты продаются в Деткомиссиях, ячейках „Друг детей“, в школах, ВУЗ'ах, Техникумах, во всех учреждениях, а также непосредственно в Деткомиссии при ВЦИК, по адресу: Москва, Москворецкая набережная, д. 321.

Народный Комиссариат Финансов
Союза ССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СЧЕТНЫХ НАУК **ВЗИНО**

Институт имеет три факультета: I. ФИНАНСОВЫЙ. II. КРЕДИТНЫЙ. III. УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ с отделениями: промышленным, сельскохозяйственным и торгово-кооперативным.

К СВЕДЕНИЮ ПОСТУПАЮЩИХ

Прием заявлений прекращается 1 сентября с г. Для командированных организаций и лиц, живущих в отдаленных местностях СССР, последний срок подачи заявлений 15 сентября.

В связи с этим рассылка проспекта прекращается 1 сентября и заявки на высылку проспекта после указанного срока рассматриваться не будут.

ПРОСПЕКТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Начало занятий: в техникуме 1 октября 1931 г., в институте 1 ноября 1931 г.

Директор ВЗИНО
Г. М. Свердлов.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПРИЕМ
ПОДПИСКИ**

БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК

КАК И В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ, 72 КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“ ДАДУТ ЛУЧШЕЕ ИЗ ТОГО, ЧТО ЕСТЬ В СОВЕТСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: „Огонек“ с приложением „Библиот. Огонек“ (36 №№ журнала и 72 книжки „Библиотек Огонек“) 12 месяцев—10 руб., 6 месяцев—5 руб. 51 коп., 3 мес.—3 руб. Подписку сдавайте заблаговременно и только почтой. Подписка принимается до определенного срока, установленного местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ
НЕПРЕРЫВ. ЗАОЧНЫЕ ГОСУРСЫ
ПРИЕМ НА **МОСКВА.**
1 узнецкий мост, 15. Отдел. Ленинград, ул. Пестеля 9. Проспект выс. за 20 к. мелк. марк.

„DAS ERFINDUNGSWESEN in der USSR“

unterrichtet über alle aktuellen Fragen des gewerblichen Rechtsschutzes und der technischen Hilfe.

Die Nr. 4/5 bringt das neue Gesetz über Erfindungen und technische Verbesserungen.

Herausgeber: A.G. „Pris“ Moskau.
Verlag: A.G. „Ogonjok“ Moskau.

Abonnementsbestellungen werden auf jedem Postamt entgegengenommen.

Bezugspreis: 1 Jahr — Rbl. 1.—
6 Monate: „ 3.50
Einzelnummer: 60 kop.

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТ. УВЕЛИЧЕН.
тушью высылка с любой фотокарточки исключ. работы при получении полностью 16 руб. с упаковкой и пересылкой, размер с паспорту 32x40, исполн. скорее, карт. возвращается. Москва 47. Б. Грузинская 75/27 Худ. Фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
БЕРЕМЕННОСТИ
(НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ)**
А. ОСКИЙ, с рис. в тексте 1 р. 75 к.
ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ
сост. по Е. МОЛОХОВЕЦ 400 мясных вегетарианских блюд, завтраки, обеды, ужины, десерты, настойки, печенья, варения, запасы и много др.
И. П. ГОТВАЛЬД. Ц. 1 руб. 65 коп. (Цены указаны с пересылкой).
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ (можно почтовыми марками вместо денег) направлять: МОСКВА, Китайгород. ст. п. № 7 А или почтовый ящик 867 А.
Книжное дело „БУКИНЕРИ“
А. И. ДУВИДЗОН.

МЫЛО СТИРОЧНОЕ ЯДРОВОЕ искусствен. ароматный
ТАБАК, САХАР
каждый может приготовить для себя дешево простым домашним способом из всюду имеющегося сырья. Один листочек способ. выс. за 3 р., два—за 5 р., три—за 7 р. ИИЕВ, почтов. ящик 32 0. автору Ашхикми.

ПОЧЕРК Руководство для самостоятельного исправления почерка с прилож. трех наводных тетрадей №№ 1—3
Цена 3 р. 50 к. Руководство для изучения каллиграфического письма с наводными тетрадями №№ 4—7. Цена 4 руб. Оба руков. и 7 тетрадей—7 р. Высыл. авт. по получ. вперед всей суммы или задатка в 1 р. Ленинград, 28, Кировная, 2. Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.